

№140 2017 30 октября

Эта памятная дата установлена не государством. Тридцатое октября объявили Днем политзаключенного сами узники политических лагерей, боровшиеся за свободу и победившие в этой борьбе. Решение Верховного Совета России от 18.10.1991 г. внесло его в государственный календарь под названием «День памяти жертв политических репрессий». Но это было лишь признанием уже одержанной победы

СУДЕБНОЕ ДЕЛО ЮРИЯ ДМИТРИЕВА

В Петрозаводском городском суде продолжают слушания по делу Юрия Дмитриева. 11 октября состоялось очередное заседание. Все ходатайства защиты суд отклонил и продлил арест Юрия Дмитриева до 28 января.

Петрозаводский городской суд 15 сентября назначил повторную экспертизу фотографий приемной дочери Юрия Дмитриева. Адвокат Ануфриев сумел убедить суд в том, что прежняя экспертиза фотографий не была объективной и профессиональной. Все это время 60-летний историк находится в СИЗО. С июня суд заслушивал показания экспертов-специалистов — сексологов, педиатров, психологов, искусствоведов, специалистов по фотографии в отношении фотоматериалов, лежащих в основе обвинения. Их выводы вскрыли абсолютный непрофессионализм проведенной экспертизы и поставили под сомнение всю логику обвинения.

Допрос Натальи Крюковой, одного из экспертов и директора Центра социокультурных экспертиз (ЦСЭ), выдавшего экспертное заключение, которая заявила, что их организация не имеет полномочий на проведение судебной экспертизы, довершил картину. Напомним, что ранее адвокат Дмитриева уже подавал ходатайство о назначении независимой экспертизы, но оно было отклонено.

Назначение новой экспертизы — важная победа защиты Юрия Дмитриева, но, увы, на этом сюрпризы судебной системы не закончились. Во-первых, на экспертизу суд решил отправить не весь комплекс обнаруженных снимков (напомним, общее количество фотографий, предоставленных ЦСЭ для проведения первой экспертизы, — 239, среди них были семейные фотографии и фотографии наблюдений за физическим состоянием девочки), а только 9, то есть выборку, сделанную «экспертами», показавшими свою полную некомпетентность и неправомочность в каких бы то ни было профессиональных оценках и выводах. Во-вторых, в качестве экспертной организации судом выбрана не государственная инстанция, а никому не известная небольшая частная фирма, носящая, правда, довольно громкое название ООО «Федеральный департамент независимой судебной экспертизы» (Санкт-Петербург), не смотря на то, что в список авторитетных государственных экспертных организаций, предложенных адвокатом Виктором Ануфриевым, входили Центр имени Сербского или Центр судмедэкспертизы Минздрава России. Данное решение суда обжалованию не подлежит.

11 октября на суде сторону обвинения представлял новый прокурор — Павел Гравченков, не знакомый с материалами дела, которое еще не вернулось из Петербурга. По этой причине адвокат В.М. Ануфриев подал ходатайство о замене прокурора.

Окончание на с. 2

ПРОЕКТ «КАНАЛ ИМЕНИ»

До 1947 года канал «Москва—Волга» носил имя Сталина, стыдливо убранные к 800-летию Москвы, — тогда он стал Каналом имени Москвы. Слово «имя» до сих пор остается несурзой тенью прежнего названия. Суть этого переименования фактически заключалась в необходимости сделать канал безымянным. Группа исследователей «Международного Мемориала» попыталась заполнить одно из «белых пятен» истории и рассказать о Дмитровском исправительно-трудовом лагере НКВД, развернутом в Москве и ближайшем Подмосковье для сооружения советского индустриального чуда 1930-х годов — судоходного канала «Москва — Волга».

7 сентября в Москве стояла пасмурная, но теплая погода; она располагала к неспешной прогулке на теплоходе. Повезло, ведь именно в этот день сотрудников «Международного Мемориала» пригласили на тестовую экскурсию по Дмитровскому каналу, стройка которого велась руками тысяч заключенных Дмитровского лагеря. Он был специально создан на севере Москвы для рытья канала.

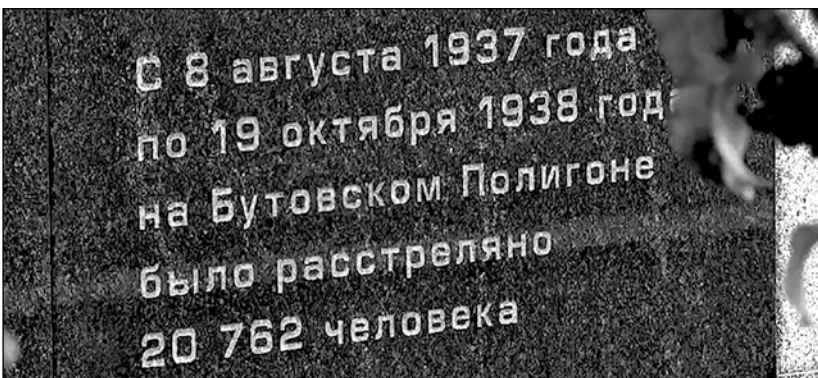
Экскурсии проходили в сентябре в рамках мероприятий, посвященных 80-летию Дмитровского канала. Корреспонденту «30 октября» организаторы сделали исключение, взяв на эту прогулку, — экскурсия для прессы должна была пройти только через неделю. К 11:30 у здания Северного вокзала на метро «Водный стадион» собрались гости как из «Международного Мемориала», так и из Правозащитного центра «Мемориал» — всего человек 50.

На снимках: Шлюз № 5 в районе Икши. Фото из архива Игоря Кувыркова.

Окончание на с. 4

ГРАНИТНЫЙ БУТОВСКИЙ РОВ

На Бутовском полигоне в Москве открылся крупнейший в России монумент на месте захоронения жертв сталинских репрессий.

Монумент «Сад Памяти» выполнен в форме раскрытого расстрельного рва, спускаясь в который посетители оказываются на уровне могил, заросших за 80 лет деревьями. С августа 1937 по октябрь 1938 года там были расстреляны и захоронены в 13 рвах 20 762 человека.

Имена сгруппированы по датам расстрелов, а внутри списка — в алфавитном порядке по фамилиям. Для каждого убитого указаны его фамилия, имя и дата рождения. Данные об убитых взяты из актов о приведении в исполнение приговоров о высшей мере наказания, обнаруженных в Центральном архиве КГБ в начале 1990-х годов.

Самый короткий список состоит из 11 фамилий, самый длинный — 28 февраля 1938 года — из 562.

Идея памятника состоит в том, чтобы символически «раскрыть» расстрельный ров. Спускаясь в него, посетители оказываются почти под землей, вровень с теми, кто захоронен рядом. На открытии главный архитектор мемориала Александр Жернаков отметил, что не предполагал раньше, что для

памятника понадобится так много гранита. Общая длина памятника составляет 300 метров, высота — 2 метра. Мемориал расположен в восточной части территории захоронений, на участке, свободном от погребальных рвов.

В 1970-е захоронения Бутовского полигона были замаскированы сотрудниками КГБ под яблоневый сад, который теперь стал частью мемориала. В самом конце его установили большой колокол: ударить в него может каждый.

В открытии мемориала приняли участие член Совета Федерации Владимир Лукин, член Совета по правам человека при Президенте России Сергей Караганов, вдова писателя Александра Солженицына Наталья Солженицына, представители посольств различных стран ЕС.

Наталья Солженицына, выступая на церемонии открытия мемориала, подчеркнула, что сегодня общество расколото даже по отно-

На снимке: Надпись на новом монументе в Бутово. Фото Веры Васильевой

Окончание на с. 2

Что такое приемная общественной организации, что за люди принимают посетителей, отвечают на самые разные вопросы, помогают найти нужные адреса, организуют встречи и мероприятия в регионах и ведут свои исследовательские проекты. Один день сентября в приемной Тульского «Мемориала» — как зеркало кропотливой работы энтузиастов и ответственных граждан в первоначальных значениях этих слов.

ОБЫЧНОЕ ДЕЖУРСТВО

Мы работаем по понедельникам, средам и пятницам, с 11 до 15 часов. Сегодня мое дежурство. Полила цветы. Отметилась в журнале. Ответила на телефонные звонки. Один из Новомосковска, от Андрея Николаевича Ключкова, руководителя городской организации. Просит уточнить данные по информации в мемориальские хроники и сообщает о переносе просмотра фильма «Дольше жизни» в ДК «Ясная Поляна».

Дорогие читатели!

Вы хотите получать газету по электронной почте? Отправьте в редакцию запрос на бесплатную pdf-подписку по адресу: 30october@cknot.info

Тираж газеты существенно сокращен — нет денег на издание и дорогостоящую рассылку у «Международного Мемориала».

Если у вас нет компьютера, сообщите свой адрес почтой, постараемся первой передать с оказией.

Главный редактор
Григорий ШВЕДОВ

В НОМЕРЕ:

Борис Беленкин
о выставке «Первые» с. 2

Новый справочник,
посвященный НКВД с. 3

Фильм о людях,
написавших Сахарову с. 5

Памяти Кирилла Николаева с. 6

«Затмение» и «Антисоветчик» —
выставки в Ереване с. 8

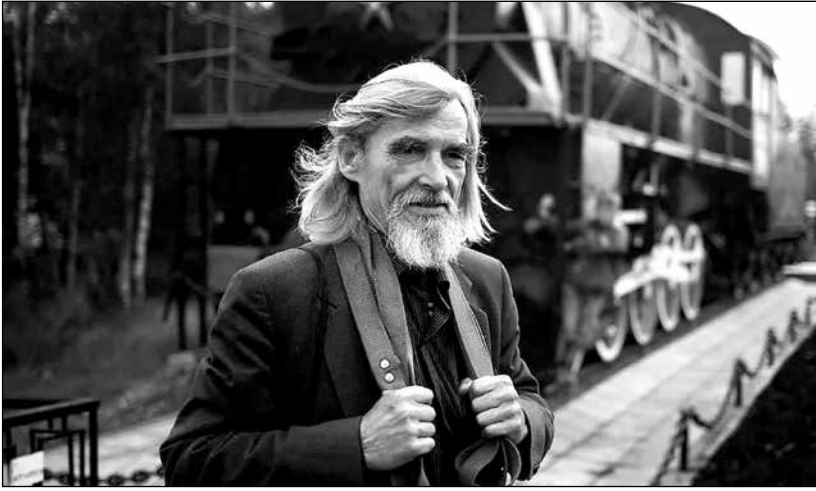
Письмо Ленина к Съезду
как повод для ареста с. 10

Ключков у нас — двигатель технического прогресса, к нему, как к скорой помощи, обращаемся в любое время суток. Все новое от него. И вот безвыходное положение — нет средств на бумажную версию шестого тома нашей Книги памяти. Ключков помога-

На снимке: Елена Серегина проводит пеееручет книг в Тульском «Мемориале». Фото автора

Окончание на с. 7

СУДЕБНОЕ ДЕЛО ЮРИЯ ДМИТРИЕВА

➤ Окончание. Начало на с. 1

тайство об отводе прокурора, однако суд его не удовлетворил. Все ждали оглашения результатов повторной экспертизы, но выяснилось, что они еще не готовы. При этом сторона защиты была лишена возможности составить свое мнение об экспертизах, уровне их компетенции и опыта — имена их судом не разглашаются.

Адвокат подал ходатайство об отводе столь странной и непрозрачной экспертной организации и вновь получил отказ. Еще одно ходатайство — о своем участии в работе экспертной комиссии, и получил второй отказ. Ходатайство же прокурора о продлении Юрию Дмитриеву срока содержания под стражей, напротив, было удовлетворено — срок продлен еще на 3 месяца.

Напомним:

Юрий Дмитриев, председатель Карельского общества «Мемориал», с 1990-х годов занимается исследованиями репрессий в Карелии, в том числе поисками мест расстрелов и захоронений. При его активном участии в 1997 году было найдено одно из самых крупных захоронений на северо-западе России — в урочище Сандармох, места погребений репрессированных, лагерных кладбищ Белбалтлага, Соловецкого Лагеря Особого Назначения. Дмитриев — редактор-составитель Книг памяти, один из создателей мемориальных комплексов «Сандармох», «Красный Бор», мемориального кладбища на Секирной горе.

В «30 октября» № 134 было опубликовано большое интервью историка, а о днях памяти в Сандармохе, захоронении, обнаруженном Дмитриевым, — репортаж в № 135 и 139. На протяжении многих лет Дмитриев занимается его мемориализацией и организацией дней памяти. Он составитель Книг памяти «Поминальные списки Карелии», «Место расстрела Сандармох». Весной 2017 года изданы еще две подготовленные Дмитриевым книги — «Красный бор» и «Их помнит Родина», презентация которых прошла недавно в Петрозаводске, Санкт-Петербурге и Москве («30 октября», №138).

Юрия Дмитриева задержали в его квартире 13 декабря 2016 года. Поводом стал донос: якобы историк хранил на компьютере pornographic снимки приемной дочери. Уже через два дня Дмитриева поместили в СИЗО на два месяца, после этого срок ареста многократно продлевали.

Его обвиняют сразу по трем статьям. Помимо производства pornographic материалов с изображением несовершеннолетних, Дмитриеву вменили статьи 135 Уголовного кодекса России («Совершение развратных действий без применения насилия») и 222 («Незаконное хранение огнестрельного оружия»). Все заседания за-

крыты для прессы и посетителей, поскольку дело касается несовершеннолетней дочери историка.

В случае обвинительного приговора Юрию Дмитриеву грозит срок заключения до 15 лет.

Коллеги и родные Дмитриева убеждены, что его преследуют за подвижничество, за ежегодное проведение Дня памяти в Сандармохе, куда приезжают сотни людей и иностранных консулов, за резкие высказывания о власти, о войне на Украине. В последнее время историк сетовал на повышенное внимание к нему.

Арест исследователя сталинских репрессий вызвал мощное общественное движение в его поддержку. Юрия Дмитриева поддерживают десятки российских и зарубежных НКО и не один десяток известных писателей, режиссеров, актеров, музыкантов, среди которых — Людмила Улицкая, Владимир Мирзоев, Светлана Алексиевич, Евгений Стычкин, Вениамин Смехов, Борис Гребенщиков, Алексей Уминский, Владимир Войнович, Дмитрий Быков, Андрей Звягинцев, Владимир Дашкевич.

В Петрозаводске, Москве и других городах прошли акции солидарности с арестованным руководителем Карельского отделения «Мемориала».

«Мне кажется, что процесс по «делу Дмитриева» — один из самых важных политических процессов в России, и очень бы хотелось, чтобы власть проявила разум, который, я надеюсь, еще остался у каких-то ее представителей, чтобы это позорное дело было каким-то образом решено, чтобы Юрий Алексеевич вышел на свободу и чтобы он смог участвовать 30 октября в открытии памятника жертвам политических репрессий в Москве на проспекте Сахарова», — сказала журналистка «Открытой России» Зоя Светова.

«Впечатление, что это уже знакомая всем история, — заметила также приехавшая на суд из Москвы заведующая Домом-музеем Бориса Пастернака Ирина Ерисанова. — Оболгать человека, чтобы, собственно говоря, сделать репрессивные меры в отношении него законными».

Инициативная группа при поддержке «Международного Мемориала» вела сбор средств для помощи Юрию Дмитриеву и Екатерине Клодт, его старшей дочери. Инициаторы собрали более 150 тысяч рублей, их должно хватить на поддержку Юрия и Кати в ближайшие три месяца. Информацию о счете можно найти на сайте «Мемориала» memo.ru и в группах поддержки Юрия Дмитриева в социальных сетях.

Ирина ГАЛКОВА,
Директор музея
«Международного Мемориала»

На снимке: Юрий Дмитриев.
Фото: Кирилл Сафронов/hrdco.org

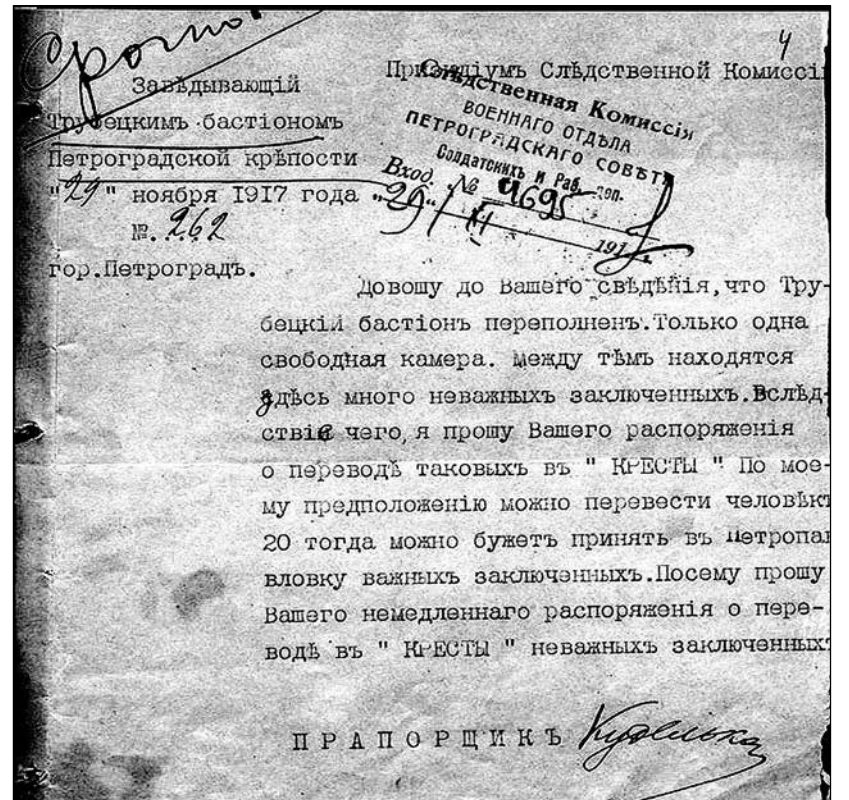
25 октября в помещении «Международного Мемориала» открывается выставка «Первые». В основе экспозиции — портреты и биографии первых жертв советских политических репрессий. Для восстановления их судеб использованы фотографии, архивные документы (материалы следственных дел) и публикации многочисленных газет конца 1917 года, которые, несмотря на цензурные преследования, могли еще несколько месяцев публиковать информацию о репрессивных практиках новой власти. Член Правления «Международного Мемориала», куратор экспозиции Борис Беленкин рассказал «30 октября» о ее героях и значении.

Выставка посвящена судьбам людей, арестованных в самые первые дни после захвата власти большевиками — с момента свержения Временного правительства 25 октября 1917 года и до разгона Учредительного собрания. «Мы рассказываем о самых первых репрессиях советского времени через биографии 50 человек, подвергшихся аресту. На выставке представлены

На снимках: Служебная записка о переводе в «Кресты» части заключенных. Петроград, 29 ноября 1917. ГА РФ

Продолжение на с. 3 ➤

ПЕРВЫЕ

➤ Окончание. Начало на с. 1

шению к таким диким, бессудным казням. Она убеждена в том, что сокрытие прошлого было бы катастрофической ошибкой и что примирения в обществе невозможно достичь на основе забвения. На одной неделе открывается бюст Сталина (и на его открытии выступает министр культуры!) и этот монумент (практически при отсутствии официальных лиц) — вот та реальность, в которой мы живем.

Также Наталья Солженицына говорила и о сегодняшнем неправомерном уголовном преследовании карельского историка Юрия Дмитриева, много лет своей жизни отдавшего поиску тайных захоронений жертв советского террора.

Мысль Солженицыной о необходимости единения страны и честных ответов на вопросы о трагических страницах истории поддержал сенатор Владимир Лукин, экс-Уполномоченный по правам человека в России. Он также призвал собравшихся принять участие в открытии 30 октября монумента памяти жертв политических репрессий в центре Москвы.

Концепция памятника на Бутовском полигоне была разработана настоятелем храма Новомучеников и исповедников Российских в Бутово протоиереем Кириллом Каледой и директором Мемориального научно-просветительского центра «Бутово» Игорем Гарькавым. Проект подготовил архитектором Александром Жернаковым. Работы финансировали пожертвования частных лиц и ор-

ганизаций. Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий освятил мемориал. «У нас есть дерзновение молиться о всех людях, которые пострадали, которые несправедливо, незаконно, преступно были лишены жизни. Созданный памятник, который мы будем сегодня освящать, я бы назвал аллеей скорби, аллеей молитвы и памяти», — сказал он перед началом богослужения.

Сопредседатель Московского «Мемориала» Ян Рачинский прокомментировал «30 октября» открытие 27 сентября на Бутовском полигоне под Москвой «Сады Памяти» и отсутствие на церемонии представителей «Мемориала». «Хорошо, что подобный памятник появился. Это большой плюс. Его создание — в основном результат усилий Бутовского прихода РПЦ. Представители «Ме-

мориала» участвовали в обсуждении концепции как рядовые участники проекта, оказывали некоторую поддержку при работе с материалами о погибших. Мы знали о церемонии открытия, но, увы, из-за нехватки времени не удалось посетить это мероприятие», — рассказал Ян Рачинский.

По материалам hro.org, АСИ, ИТАР-ТАСС, телеканала «Дождь»

1. В Москве 22 сентября на «Аллее правителей», которая находится во дворе Музея военной формы Российского военно-исторического общества (РВИО), установили бюст Иосифа Сталина и других лидеров Советского Союза. Авторство всех памятников принадлежит Зурабу Церетели.

На снимках: Общий вид нового монумента. В этот колокол может ударить каждый пришедший. Фото Веры Васильевой

РЕПРЕССИРОВАННЫЕ

стованных были как лидеры социалистов и кадетов, так и черносотенец В.М.Пуришкевич. А первым арестованным стал революционер, журналист и «охотник за провокаторами», разоблачивший целый ряд агентов Департамента

Термин «красный террор» впервые был употреблен именно в эти месяцы, а не после покушения на Ленина в 1918 году, как ошибочно полагают многие.

полицейской Российской империи в революционных организациях (наиболее резонансными стали разоблачения лидера партии эсеров Евно Азефа и члена ЦК партии большевиков и депутата Государственной Думы Романа Малиновского), Владимир Бурцев.

Окончание на с. 11

На снимках: Разрешение на свидание с [Ф.Ф.]Коккошкиным. 2.01.1918. ГА РФ. Фото Ф.Ф. Коккошкина. ГА РФ

➤ Продолжение. Начало на с. 2

их фотографии, краткие биографии, материалы из следственных дел 1917 года и информация из тогдашних газет», — подчеркнул Борис Беленкин.

В основном речь идет о людях, арестованных в Петрограде (2-3 че-

ловека — это арестованные в других городах), поскольку было сложно найти фотографии людей, арестованных вне столицы. «Когда смотришь на их фотографии, то думаешь — какие прекрасные лица. А читая биографии, понимаешь, что объединяло большинство жертв. Репрессии большевиков в

первую очередь обрушились на людей с общероссийской или мировой известностью, которые могли стать конкурентами новым лидерам общества», — объяснил он. Судьба большинства этих людей была трагичной — лишь двое из пятидесяти смогли спокойно умереть в своей постели, остальные либо стали

жертвами репрессий, либо были вынуждены эмигрировать.

Как подчеркнул Борис Беленкин, выставка демонстрирует, что Петроград тех дней был репрессивным центром страны и той моделью, которую затем копировали на местах. Репрессии коснулись всех слоев населения. Среди арест-

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

НОВЫЙ СПРАВОЧНИК, ПОСВЯЩЕННЫЙ НКВД

26 сентября в помещении «Международного Мемориала» состоялась презентация справочника «Кто служил в советских органах госбезопасности в Германии 1945–1954», подготовленного заместителем председателя Совета Научно-информационного и просветительского центра Общества «Мемориал» известным историком Никитой Петровым.

В новом справочнике описаны организация и структура органов НКГБ-МГБ, НКВД-МВД, КГБ, контрразведки СМЕРШ и Комитета информации, действовавших на территории советской зоны оккупации Германии и в ГДР в 1945–1954 годах. Перечислены более 5000 сотрудников, из них 1217 представлены биографическими справками, помещены их фотографии. Справочник основан на материалах государственных и ведомственных архивов.

Выступая на презентации, историк отметил сложности, возникшие при составлении справочника. «Система госбезопасности не создавала справочников и тщательно оберегала сведения о своей структуре. Формы и методы ее работы считались гостайной». В итоге точкой, от которой Никита Петров начал сбор сведений, стал Указ Президиума Верховного совета СССР от 21 апреля 1945 г. о наградении лиц, входивших в состав оперативных групп по так называемой очистке тыла, в дальнейшем составивших основу аппарата Уполномоченного НКВД по группе советских оккупационных войск в Германии.

В дальнейшем были проработаны находящиеся в фонде СВАГ и спецлагерей приказы о награждениях сотрудников, откуда был получен еще ряд фамилий. «Имея эти сведения, можно было обращаться в РГАСПИ для получения их партийного дела, где были и краткая биография, и, главное, сведения о погашении партбилета — в связи со смертью, исключением из партии и т. д. Значение имели и западные источники, причем, по словам Петрова, западные страны знали о сотрудниках советской госбезопасности в Германии неожиданно много. «Вероятно, воровали телефонные книги и активно использовали показания перебежчиков», — подчеркнул историк.

Как отметил Никита Петров, некоторых «героев» справочника он видел вблизи еще в советский период, не зная, конечно, что потом он будет о них писать. Например, заведующего лодочной станцией санатория КГБ в Виннице, где Петров проходил студенческую практику, или швейцара в московской гостинице «Националь». «Когда я общался с ними в 1990-е, они все врал, все говорили: я только перекладывал бумажки. Этот справочник показывает, как с помощью этих бумажек они отправляли людей в лагеря», — отметил историк.

«Эта работа, игра в бисер, была очень интересной», — резюмировал Никита Петров.

Среди 1217 человек, чьи биографии есть в справочнике, были разные люди. Некоторые из них предпочли бы забыть свою службу в органах госбезопасности, как, к примеру, Владимир Библиер, во время работы в МГБ отправивший в лагерь актера Генриха Георге, а позже ставший известным культурологом.

Сама система спецлагерей на территории Германии была очень жесткой, особенно после 1947 года, когда нормы продуктов, выдаваемых заключенным, были жестко срезаны после доклада Уполномоченного Серова Сталину о том, что из Германии можно вывезти «излишки» продовольствия. В итоге из 134 тысяч человек, оказавшихся в этих

лагерях, умерли 42 тысячи, а лагерное начальство старалось как можно дольше не отпускать на волю немцев, занимавшихся в лагерях похоронами. Перед закрытием лагерей, произошедшим в 1950 году, ситуация смягчилась, и заключенным даже давали мармелад в пайках.

На презентации также был поднят вопрос об отношении советского режима к нацистам в советской оккупационной зоне. Как отметил Петров, изначально советские карательные органы не только боролись с нацистами, но и готовили почву для установления просоветского тоталитарного режима. «Уже первые приказы предусматривали аресты не только нацистских функционеров, но и редакторов газет, журналов и авторов антисоветских из-

даний. Та же «Штази» изначально создавалась для борьбы с социал-демократами. Несмотря на то, что были возражения, мол, немцы и так говорят о «новом гестапо», Сталин настоял, заявив, что немцам с немцами работать удобнее», — подчеркнул он.

В дальнейшем же, по словам историка, советский диктатор прямо намекал будущим лидерам ГДР Вильгельму Пику, Вальтеру Ульбрихту и Отто Гротеволу на возможность создания псевдоопозиционной партии из бывших «умеренных нацистов». «В 1949 году такая партия — Национально-демократическая — была создана, но под руководством коммуниста», — рассказал Никита Петров.

Ирина Щербакова, руководитель молодежных и образовательных программ «Международного

Мемориала», заметила, что было несколько волн преследования бывших нацистов (к примеру, в 1945 году, когда арестовывали возможных членов вервольфа, нацистских партизанских отрядов, именно эти люди, бывшие тогда школьниками, составили большинство доживших до падения ГДР узников спецлагерей), но постепенно, особенно после образования ГДР, эти преследования сошли на нет, однако внимание к людям с подобным прошлым осталось. «Был даже специальный архив с досье на людей с подмоченным нацистским прошлым. Но не трогали, к примеру, ряд врачей с нацистским прошлым, даже тех, кто участвовал в программе эвтаназии (программа убийства «неполноценных» немцев, действовавшая в 1940–1944 годах), поскольку ГДР отчаянно нуждалась во врачах. До постройки Берлинской стены на Запад бежали 300 000 врачей», — подчеркнула она.

Как специально отметил Никита Петров, справочник оказался неожиданно популярным в Германии. «Его закупают библиотеки и музеи, а один экземпляр даже купил отель, где проходят заседания «Бильдербергского клуба», который иногда называют «тайным мировым правительством». Так что эта тема интересна даже его членам», — заключил он.

Семен ЧАРНЫЙ,
корреспондент Интернет-издания
«Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

1. Первым генеральным секретарем НДПГ стал бывший член КПГ Лотар Бельц, его заместителем, а позже премьером — Хайнрих Хоманн, бывший член НСДАП и офицер вермахта, побывавший в советском плену и входивший в созданный в СССР комитет «Свободная Германия»

На снимке: Никита Петров.
Фото автора

ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ

ПРОЕКТ «КАНАЛ ИМЕНИ»

➤ Окончание. Начало на с. 1

Теплоход оказался уютным, с открытой верхней палубой и закрытой нижней. Когда гости удобно разместились на нем, сотрудница «Мемориала» Екатерина Мельникова сообщила по микрофону, что экскурсия носит название «Канал имени» и является частью проекта, посвященного 80-летию окончания строительства Канала имени Москвы.

«Канал имени» — это попытка понять и осмыслить масштаб государственного террора в 1930-е годы в СССР, напомнить о том, сколько простых людей потеряли свою жизнь и здоровье, совершая «трудоуход», ставший одной из форм безжалостных репрессий против них.

«Прежде всего хотелось бы поблагодарить исследовательскую команду. В нее входят, помимо наших сегодняшних экскурсоводов Евгения Натарова, Дмитрия Котилевича и Бориса Кондакова, члены «Мемориала» — Алена Зуева, Мария Костромская, Кристина Голомазова, Мария Шилова и Ольга Лебедева», — сказала Мельникова.

«Не стоит называть наше мероприятие экскурсией, — продолжила один из организаторов тура, исполнительный директор Общества «Мемориал» Елена Жемкова. — Это глубокое исследование. Несмотря на комфортные условия, наша поездка носит оттенок горечи — мы вспомним много трагического».

14 сентября в «Международном Мемориале» открылась фотовыставка Елизаветы Саволайнен «Канал имени» в рамках программы, посвященной памяти заключенных — строителей канала «Москва-Волга».

Как рассказала на презентации выставки директор музея «Международного Мемориала» Ирина Галкова, ее название незаконное и неясное, как многое, что связано с памятью о строительстве канала. Автором выставки был выбран жанр «посткастрофической фотографии», когда почти стертые следы прошлого запечатлеваются на современных фотографиях, снятых в тех же местах и ракурсах, что и фото 1930-х годов.

На открытии выставки историк Сергей Филиппов рассказал, в каких тяжелых условиях заключенные строили канал. По данным «Мемориала», на строительстве трудились не только мужчины, но и женщины.

При этом исследователь не исключает, что данные занижены, поскольку в ГУЛАГе. По мнению Сергея Филиппова, людей, становившихся на строительстве доходягами, отправляли умирать в другие лагеря, и эти смерти уже не учитывались в отчетности Дмитлага.

Историк также рассказал, сколько времени работали заключенные. Существовал официальный регламент, предусматривающий в 5 часов подъем, в 7 — начало трудового дня, в 17 его окончание и отбой в 22 часа.

Но исследователям известен документ 1936 года.

Стройка московской водной артерии тесно связана с ГУЛАГом в целом, а также с Беломорско-Балтийским каналом, после рытья которого многие каторжники, отработавшие свою «провинность», так и не были отпущены — их перевели в столицу, на стройку поистине великого сооружения — Канала имени Москвы, до сих пор не имеющего статуса памятника истории, культуры и архитектуры. «Наша задача — придать статус месту, построенному рабским трудом, руками заключенных», — в тишине, прерываемой шумом винтов, сказала Елена Борисовна.

«Единица измерения истории — человек. Каторжников, рывших Канал имени Москвы, было более 190 тысяч, и мы никогда не узнаем имена всех строителей. Не существует не только Книги памяти, но даже хотя бы списка отдавших собственные жизни. По официальным данным, погибло 900 человек, по подсчетам Арсения Рогинского, председателя правления «Международного мемориала», — более 3000. Из них не увековечено ни одного», — сказала Жемкова.

В это время теплоход находился в акватории Химкинского водохранилища: судно прошло мимо главного здания Северного порта. «Здание построено по проекту архитектора Петрова. Ранее там, где мы находимся, располагалось устье реки Химки. Водохранилище было создано в 1930-е годы прошлого века; планировалось также и строительство жилых районов, где поз-

же жили работники Северного порта. Проект возглавил архитектор Генрих Людвиг, в 1938 году репрессированный, однако выживший», — рассказал о «благодарности» советской власти экскурсовод Борис Кондаков.

Евгений Натаров подхватил речь коллеги. «Власти остро осознали необходимость Канала имени Москвы в начале 1930-х годов, когда стало очевидно: из-за слишком стремительного развития столицы пересыхает русло Москвы-реки. Чтобы наполнить русло, и было решено вырыть канал, соединив его с Москвой-рекой на севере столицы, в районе Шукино. В 1931 году ЦК партии выпускает постановление о строительстве канала. Сначала стройка была поручена Наркомату водных путей, но он очевидно не справлялся: стройку планировалось закончить в 1934 году, однако к 1932 году обнаружилась острая нехватка рабочих рук — имевшимися силами удалось построить лишь вспомогательные здания. Так проект был передан более «эффективному» НКВД, преуспевшему при строительстве Беломорканала», — рассказал экскурсовод.

В мае 1932 года стройкой канала начал заниматься Лазарь Иосифович Коган, которого экскурсовод охарактеризовал как «специалиста с большим опытом исполнения труда заключенных». Именно он специально для строительства канала возвел на территории современного Дмитрова исправительный трудовой лагерь, куда

спустя полгода начали прибывать каторжники. «Сначала их было 10 тысяч. Но к разгару строительства их количество увеличилось почти до 200 тысяч человек. Дмитровский лагерь становится одним из самых крупных в СССР», — рассказал Евгений Натаров.

В это время теплоход проходил Химкинский железнодорожный мост, который строили заключенные Дмитровского лагеря. «Друзья, здесь мы останавливаемся и проводим символическую акцию в память о погибших на этой стройке. Мы опускаем в воду букет цветов за жертв, не имеющих могил, за жертв, о которых никогда не вспоминают», — сказала Елена Жемкова.

Все гости проследовали на корму. Елена Борисовна опустила в воду букет, и он медленно поплыл. Теплоход пошел дальше.

Экскурсоводы продолжали: судно проходит самый опасный участок стройки. Глубина здесь достигает 23 метров, и во время строительства случались многочисленные оползни. Строительной техники не хватало: на весь канал было около 140 единиц тракторов, 32 из которых работали здесь. «При этом 4-5 из них обычно были неисправны», — сказал экскурсовод Евгений Натаров.

Таким образом, каторжники работали в основном лопатами и кирками. К примеру, Беломорско-Балтийский канал был построен полностью вручную. В начале 1930-х годов СССР не произвел ни одного трактора — в стране работали только на зарубежных машинах. «Больше половины канала прорыто лопатой, именно поэтому было необходимо много людей. Условия содержания каторжников были крайне плохими», — заметил Евгений Натаров.

Своего рода спасением стали так называемые «ковровцы» — железнодорожные вагоны, к которым крепились ковши. «Однако для того, чтобы воспользоваться этой техникой, были необходимы рельсы. Класть их было и затратно, и технически сложно. Проблема осложнялась нехваткой квалифицированных кадров — специалистов, способных починить трактора или работать на них, банально не было».

Строительство осложнялось также дефицитом стройматериалов. «Работы по добыче древесины и рытью карьеров — все это унесло

колоссальное количество жизней. Многие погибли от истощения», — сказал Евгений Натаров.

Высокая смертность среди квалифицированных рабочих была невыгодна руководству страны. «Здесь пытались, как могли, сохранить жизнь строителям — от этого зависело завершение стройки. Поэтому в середине 1930-х были организованы курсы повышения квалификации. Но в итоге вместо обещанных двух лет строительство растянулось на пять. На это повлиял и сильнейший бюрократический аппарат», — сказал экскурсовод.

Ближе к концу экскурсии корреспонденту «30 октября» удалось поговорить с прямым потомком участника стройки — культурологом, преподавателем РХТ им. Д.И.Менделеева Елизаветой Саволайнен. Ее прадед, москвич, трудился среди десятков тысяч других таких же каторжников. Ранее он получил образование летчика в Гатчине, во время Гражданской войны не захотел воевать ни за белых, ни за красных, и новая власть обзвала его, 23-летнего юношу, «недобитком имперской армии». «Прадед был послан в Центральную Россию. Там он получил срок, откуда был отправлен в подмосковный поселок Светстрой на строительство канала», — рассказала Елизавета Саволайнен.

След прадеда теряется после того, как его призвали рядовым Красной армии во время Великой Отечественной войны.

«Прабабушка работала в гастрономе на Лубянке — несмотря на репрессированного мужа, ее взяли продавцом за уникальную красоту. В 49 лет она умерла, остались две ее дочери — мои бабушки, которые никогда не афишировали свое прошлое. «Тише говори, закрой окно», — учили они мою дочь. Страх оставался с нами всю жизнь».

Олег КРАСНОВ,
корреспондент Интернет-издания
«Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

1. Данные по числу заключенных и погибших можно найти на сайте «Международного мемориала» memo.ru в разделе баз данных

На снимке: Железнодорожный мост Октябрьской дороги над каналом имени Москвы. Фото автора

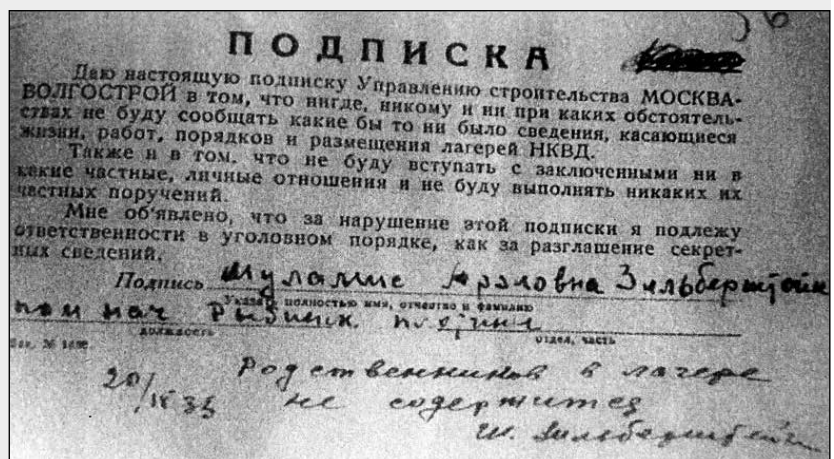

ОТ ЖАРКОЙ РАБОТЫ
ТАЕТ ТВОЙ СРОК!

«Я сфокусировалась на тех следах памяти о канале, которые есть сегодня. На том, что сохранилось. Иногда мы видим какие-то торчащие сваи возле объектов канала. Где-то остались бараки, сохранились названия улиц, такие, как улица Чекистская в Дмитрове».

Иногда мемориализация выражается в строительстве часовен, которые никаким образом не связаны ни с захоронениями, ни со строительством канала. То, как строился канал, нигде не говорится. Это такая кривая память, кривая стратегия мемориализации. У государства нет воли ни к тому, чтобы эта память становилась действительно известной, ни к тому, чтобы об этом говорили».

Моя выставка — это попытка поговорить об этом, поставить некую отметку и продолжить этот проект уже в более серьезном исследовании, вместе с проектом «Топография тер-

рора». Попытаться вместе сохранить эту память, может быть, в дальнейшем сделать канал памятником ЮНЕСКО, сохранить по максимуму то, что осталось от этого строительства».

Ян Рачинский, сопредседатель московского отделения «Международного Мемориала», комментируя «30 октября» выставку, отметил, что она привлекает внимание к реальной истории канала. «Это была колоссальная стройка силами заключенных и один из самых больших лагерей в системе ГУЛАГа. Огромное число этих заключенных умерло, но все это всегда оставалось «за кадром». В этом смысле судьба памяти о строителях канала типична. В основном раздаются песнопения о том, какое это гениальное творение инженерной мысли и как быстро он был сооружен. А о том, в каких чудовищных условиях велось строительство и сколько людей погибло,

предпочитают не говорить. Это и есть главная проблема, связанная с каналом — вместо реальной истории остается фантик. Но фантик — это ведь не конфет!»

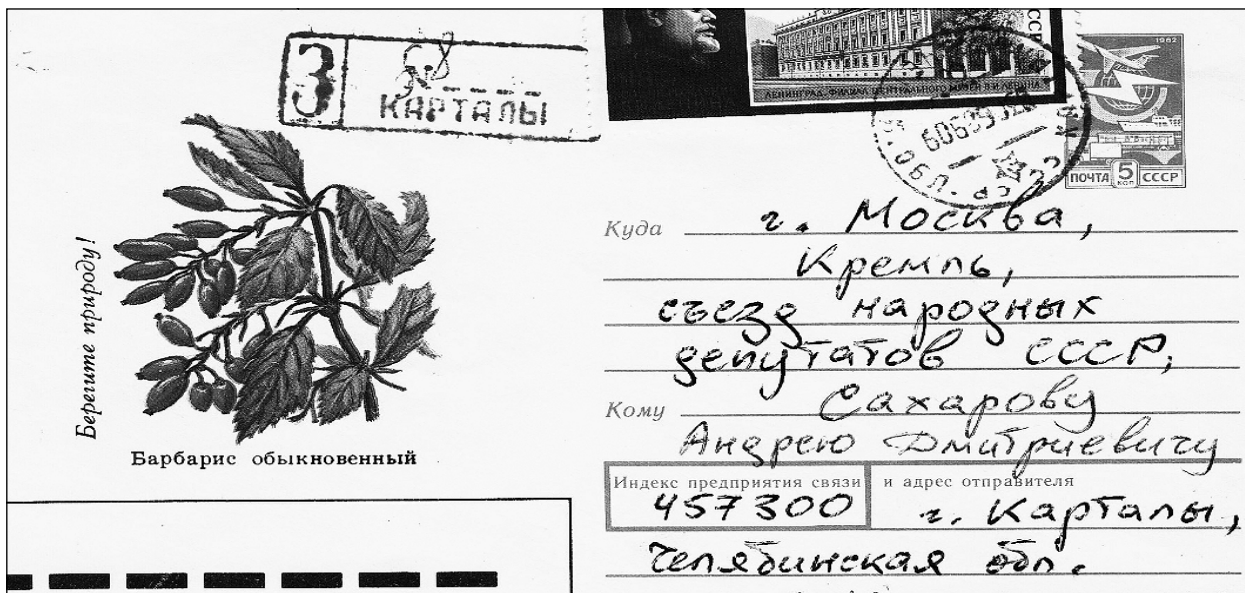
Семен ЧАРНЫЙ,
корреспондент Интернет-издания
«Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

По материалам
«Международного Мемориала»
MemorialRU на канале
Youtube, Интернет-портала
«Права человека в России» hro.org

На снимках: Лагерный агитплакат К.С.Соболевского, 1930-е гг. Фото с выставки Веры Васильевой Подписка заключенного о неразглашении сведений о работе на строительстве канала. Из архива НИПЦ «Мемориал»

НЕИЗВЕСТНЫЕ ПИСЬМА САХАРОВУ

Одни люди верят в случайность, другие — нет, считая, что это закономерность. Однако в жизни каждого из нас происходит столько вроде бы случайных событий, что невольно понимаешь: все случайности — не случайны, это закономерности жизни, которые, на первый взгляд, не имеют прямой причинно-следственной связи... Но это только на первый взгляд...

В круговерти жизни, в суете сует, к сожалению, не так часто приходится посещать гостеприимный дом, находящийся в непосредственной близости к метро «Автозаводская». Хозяйка квартиры — обаятельная и приветливая, всегда в хорошем настроении Тамара Ароновна Марголина. Эрудированная, прекрасная собеседница, она всегда в курсе книжных новинок, ее рассказы о людях, с которыми ее сводила судьба, завораживают. Разговаривая с ней, поражаешься чистоте ее речи. Где еще в наше время можно услышать классический русский язык, не за-

мусоренный сленгами! Посиделки у нее — это всегда как подарок судьбы. Забегая на час-другой, но, как правило, время в этой уютной, заставленной книжными полками квартире имеет особенность сокращаться до минимума, и только когда взгляд случайно останавливается на стрелках старинных часов, понимаешь: еще немного — и в метро уйдет последняя электричка.

Так было и в этот раз. Находились неподалеку от ее дома, позвонили: «Вы дома? К вам можно?» На этот раз наше посещение было оправданно затянутым. Мы собирались уходить, как Тамара Ароновна предложила посмотреть документальный фильм: «Он называется «Четверть века», его еще нет на Ютубе, хотелось бы знать ваше мнение». И взглянув на часы, честно добавила: «Правда, он большой, 47 минут. Но если будет неинтересно...»

Документальные фильмы — жанр особый. Здесь героев не учат, как вести себя перед камерой, режиссеры не заставляют их заучивать текст. Документальное кино — это не «как в жизни». Это жизнь.

...Фильм заставил забыть о том, что уже наступило «завтра». Пересказывать кино, тем более документальное, — дело неблагодарное. Что же касается фильма «Четверть века», то эта очередная талантливая работа режиссера Александра Гурьянова требует повторного просмотра, осмысления ситуации 25-летней давности, монологов героев фильма, погружения в то время, о котором идет речь. Коротче говоря, это надо видеть.

Идея сделать это кино родилась случайно.

Как рассказала Тамара Ароновна, с Александром Гурьяновым она не была знакома.

— Он пришел ко мне в гости вместе с моими друзьями. Говорили о разном, коснулись перемен в обществе: как было и что стало. И я рассказала, что последнее время в Сахаровском центре мы работаем с архивом Андрея Дмитриевича, с письмами, которые приходили ему, когда он был депутатом Верховного Совета, — рассказывает Тамара Ароновна. — В архиве 6 тысяч писем. Основную часть нам передала вдова Сахарова Елена Боннэр. А в 2013 году к нам в Центр пришел человек с огромным мешком, в котором были письма, адресованные Андрею Сахарову. Этот человек, уж не припомню как его фамилия, сказал, что в 1989 году он был в команде помощников народного депутата СССР Андрея Дмитриевича. Письма после того, как в декабре 1989 года Сахаров умер, он забрал домой, где они и хранились все эти годы.

Есть у Константина Симонова такие строки: «Письма пишут разные: слезные, болезненные, иногда прекрасные, чаще — бесполезные». По словам Тамары Ароновны, среди посланий и телеграмм Сахарову бесполезных не было.

— Были и такие, где Андрея Дмитриевича обвиняли в том, что он порочит Советскую армию, что он не патриот своей Родины. Всякие были письма. Многие авторы выражали Сахарову слова поддержки, жаловались на произвол чиновников, советовались с ним и советовали ему, какие проблемы нужно поднимать на съезде. Писали студенты, молодые ученые, рабочие, пенсионеры и даже школьники. Обо всем этом я и рассказывала своим гостям и Саше Гурьянову в том числе. Он внимательно слушал. А потом сказал, что по этим письмам

можно снять хорошее кино. И тут же добавил, каким образом можно снять этот документальный фильм. Получается, как я потом поняла, во время моего рассказа он уже выстраивал канву будущего фильма, — вспоминает моя собеседница.

...В тот вечер, когда мы впервые посмотрели фильм, договорились, что я приду через пару дней, чтобы скачать фильм на флешку.

— Вы знаете, совершенно случайно я узнала, что Гурьянов на днях прилетел из командировки в Москву, и вы можете с ним встретиться у меня, — сообщила Тамара Ароновна.

...— На всех письмах были обратные адреса, вот по ним мы и стали искать будущих героев фильма, — рассказывает Александр. — Звонили, писали... Некоторые люди переехали, кого-то уже не было в живых. А некоторые, узнав, что мы хотим снимать кино на основе их писем, наотрез отказались не то что сниматься, а даже вести разговоры о тех давних письмах. Одна женщина вроде бы согласилась с нами сотрудничать, а потом отказалась — ее муж запретил ей участвовать в этой работе.

Герои фильма, на которых пал выбор съемочной группы, живут в самых разных регионах страны, а одна — Анастасия Демидова — живет и работает во Франции. Евгений Корневский, потомственный геолог, выпускник МГУ, живет в далеком городке Миасс. Хирург Александр Байгеров — в шахтерском городке Гуково Ростовской области. А пенсионерка Ирина Колганова живет в Выборге.

Все они в 1989 году написали письмо Андрею Сахарову. Время было обнадеживающее. Начало перестройки, возвращение Сахарова из ссылки. Народ поверил Горбачеву,

молодому, говорящему на всех заседаниях без всяких записок.

— Но вот идет прямая трансляция съезда Верховного Совета, выступает Сахаров, и Горбачев бесцеремонно прерывает его, лишает слова. Насте Демидовой в то время было 12 лет. В своем письме, отправленном Сахарову, она пишет, что смотрела его выступление, когда ему не давали говорить, и ей было стыдно и очень плохо. Она говорит, что ей тогда стало страшно, и она боялась потом все время, пока не уехала работать за границу, — рассказывает Александр. — И мы хотели, чтобы наши герои, которые тогда, 25 лет назад, написали Сахарову свои письма сочувствия, поддержки, поделились с нами: оправдались ли их надежды, которые они связывали с новыми, на их взгляд, веяниями.

Это очень непросто — приехать к совершенно незнакомому человеку, который в возрасте 23 лет написал письмо Сахарову, и попросить его подвести итог своей жизни за 25 лет. И не в приватной беседе, а перед камерой сказать правду — какой стала страна за четверть века, оправдались ли надежды.

— Уже в 1993 году, когда расстреляли Белый дом, было понятно, что происходит не то, чего мы ожидали. Я прекрасно помню, как трудно жилось в годы застоя. Но тогда была уверенность в завтрашнем дне, было ощущение, что ты нужен своему государству, своему народу, что нужна твоя работа, опыт, знания, — сказал Евгений Корневский, с которым мы связались по телефону.

По его мнению, все республики были связаны между собой экономически. Была общая страна.

— А нас просто так разрезали на части, разделили. И закрыли двери. Одних впускают, других нет. Появилось какое-то национальное чванство. Не было острого национальных противоречий. Потому и ностальгия по тем временам. Никто даже в самом страшном сне не мог представить, что будет твориться на Кавказе, на Украине.

В фильме обо всех проблемах, с которыми пришлось столкнуться ученым, в данном случае геологам, Евгений Корневский говорит достаточно откровенно.

— Когда пришла съемочная группа и стали снимать, сначала было опасение, что авторы фильма будут протаскивать свои идеи, вставлять отсебятину, убирать слова, обрезать фразы. Так же часто бывает, когда берут интервью, снимают сюжеты, фильмы. Этого мы боялись. Но тут все было по-честному. Мы подружались и с Сашей Гурьяновым, и с оператором Сашей Зайцевым. Отличная команда. Сняли все, как мы говорили. Реально, какие наши позиции были и есть, так и показано. Правда, не все вошло. Ну так не сериал же снимали, а документальное кино. Хотя многие кадры, снятые оператором Сашей Зайцевым, можно считать классикой операторского мастерства, они запали в душу. Железнодорожная насыпь, лоскутное одеяло, пни от спиленных деревьев, на которых умудрились прижиться незатейливые цветочки, улетающая вереница птиц — все это иллюстрирует фильм, создает особое настроение, — говорит Евгений.

Александр Байгеров считает, что этот фильм нужно просматривать несколько раз:

— Это не развлекаловка, не реклама турагентства. Здесь каждый кадр с особым подтекстом. Мы говорим о развале страны, о том, что разде-

лили Советский Союз, нас, жителей страны, не спросив, — и камера показывает, как Ирина Колганова из Выборга шьет лоскутное одеяло. Красивое, но из кусочков. Так и страну нашу поделили на кусочки. В каждом кадре фильма большой подтекст. Саша Гурьянов не говорил нам: скажи то, скажи это. Он слушал внимательно. Он не бросается на амбразуру. Но он и не молчит, и, на мой взгляд, этот его фильм повлияет на сознание людей больше, чем митинг протеста.

Байгеров сказал, что после презентации в Сахаровском центре в мае 2016 года, куда были приглашены все герои фильма «Четверть века», они с Настей Демидовой долго бродили по Москве.

— И она сказала мне, что не от хорошей жизни она уехала из России, от родителей, которые живут в Питере. Идеального общества нет нигде. Но во Франции есть возможность свободно работать. Я думал, написал бы я сегодня такое письмо в поддержку Сахарова, зная, что все вот так повернется и будет разрушена страна. Наверное, написал бы. Все мы в душе немного бунтари. Не против всех, а просто нельзя молча пройти мимо несправедливости. Что-то нужно делать. Это как если человек безнадежно болен и дни его сочтены: можно оставить его умирать, а можно бороться до последнего вздоха, продлевать его жизнь. Бывает же, что даже самые неизлечимые больные начинают выздоравливать, — размышляет Александр Байгеров.

В фильме не вошли его слова о том, почему он решил написать письмо Сахарову.

— Я говорил, что нужна обратная связь. Представьте водителя. Он едет, смотрит перед собой и в соответствии с ситуацией на дороге принимает решение, как управлять автомобилем. Если мы будем постоянно хвалить водителя, невзирая на то, как он ведет машину, тогда авария неизбежна. Нужна обратная связь, которой и были письма Сахарову. Ему писали, потому что он по-настоящему переживал за происходящее в стране. У меня тогда был душевный порыв, и я написал это письмо, — считает он.

Когда была закончена работа над фильмом: монтаж, озвучивание, подбор музыки, то авторы фильма решили свою работу представить на суд зрителей в Сахаровском центре. На презентацию были приглашены и герои ленты. Поездка в Москву

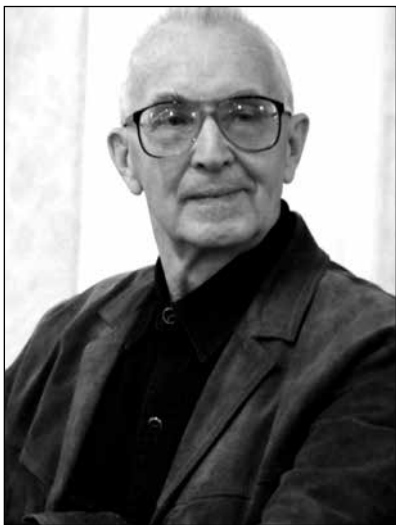
Окончание на с. 11

На снимках: Сотрудники Сахаровского музея — Тамара Марголина и Бэла Коваль. Конверт одного из тысяч писем, пришедших А.Д.Сахарову. Герои фильма — Анастасия Демидова, Александр Байгеров, Евгений Корневский. Фото: кадры из фильма

ПАМЯТИ ДРУГА

НЕГРОМКИЙ АНТИСТАЛИНИСТ

Наш Воронежский «Мемориал» понес большую потерю. 27 августа 2017 года скончался Кирилл Борисович Николаев, член правления организации, литературовед, историк, доктор филологических наук. Жалоб от него вообще никогда не слышал. Он знал способы долгой жизни и не скрывал их. Их много я слышал от него: с утра топтаться по игольчатому коврику, всегда вертеть головой, делать пальцами левой руки «заячью мордочку» и т.д. Он был трудолюбив, пунктуален, оптимистичен по натуре. В общем — полная мне противоположность. Но это не мешало нам общаться не без удовольствия. И для меня это большая потеря.

Он родился 16 октября 1931 года в Горьком (Нижнем Новгороде). С 1944 года семья проживала в Воронеже, где Кирилл стал учиться в школе № 7 в одном классе с поэтом Анатолием Жигулиным. Сохранилась уникальная фотография 1949 года: на первой парте (справа) на уроке 10-го «А» класса сидит Кирилл Николаев, на последней... в одиночестве Анатолий Жигулин.

Любовь к литературе привела его в Воронежский университет, на филологическое отделение историко-филологического факультета, который он окончил в 1955 году. После окончания вуза они с женой Инной Владимировной Николаевой по-

ехали по избранному ими распределению в Магадан, где прожили 40 лет. Инна Владимировна преподавала в 21-й магаданской школе, а затем стала ее директором, заслуженным учителем и была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Кирилл Борисович работал лектором Магаданского областного управления культуры (1955–1957), был журналистом на радио, телевидении, редактором областного книгоиздательства (1957–1982), старшим научным сотрудником Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института Дальневосточного научного центра Академии наук СССР (1982–1995).

Как журналист Николаев объездил весь Дальний Восток, вплоть до Чукотки и Анадыря. И даже побывал на острове Врангеля. Помимо журналистики, занимался историей, подолгу просиживая в архивах Дальстроя. Он любил Колыму негромкой любовью. И исходил ее всю. Антисталинистом тоже был негромким. Не по убеждению, а по природе.

Здесь, в Магадане и не только, он издал несколько книг, в том числе «Голоса новой Чукотки» (1977), «История Чукотки» (Москва, 1989; совместно с другими), «История Магаданской области» (в соавторстве). По его сценариям было снято несколько документальных фильмов,

в том числе сериал «Колыма» (Лентелефильм, 1992–1993).

С 1992 года Николаевы снова в Воронеже. Кирилл Борисович продолжал заниматься научной и просветительской деятельностью. В 1993 году он защитил докторскую диссертацию и с головой ушел в культурно-просветительскую и литературную работу.

Мемориальское творчество Николаева разделилось на две части. Одну из них можно было бы назвать так, как назвал он книгу о своем магаданском товарище — журналисте Александре Бирюкове (1938–2005): «Он отдал себя Колыме...». Кирилл Борисович по-прежнему сотрудничал с магаданскими СМИ. Написал книгу «Жизнь

и смерть Эдуарда Берзина. Документальное повествование» (2011). Работал с архивом А.М.Бирюкова, хранившимся у ныне покойного писателя-мемуариста и издателя С.С.Виленского (1928–2016), бывшего политзаключенного колымчанина.

С 1999 года был активным членом Воронежского историко-культурного общества (ВИКО) и членом правления Воронежской общественной организации «Мемориал». Доклады на заседаниях ВИКО, организация работы по проекту «Международного Мемориала» «Дискусии», член жюри регионального школьного конкурса «Человек в истории. Россия — XX век», участие в мероприятиях памяти жертв политических репрессий на мемориальном кладбище «Дубовка», многочисленные выступления в школах и вузах, в районных библиотеках и краеведческих музеях. Воронеж, Борисоглебск, Лиски, Тамбов, Липецк, Усмань. Даже рахманиновский музей-усадьба Ивановка. И это не просто посещения, но и работа в архивах.

Казалось бы, все это могло исчерпать энергию любого человека. Но не Кирилла Борисовича.

Окончание на с. 11 ➤

На снимках: Кирилл Николаев, 1949 г.: на первой парте (справа) — Кирилл Николаев, на последней — Анатолий Жигулин. Фото из архива Вячеслава Битюцкого

РЕГИОНЫ

ВО ВЛАДИМИРЕ ЗАЖГЛИ СВЕЧУ

В июле 2017 года Тверской «Мемориал» выступил с инициативой проведения акции «Зажги свечу снова!» к 100-летию не только Октябрьского переворота, но и начала политического террора в стране.

Владимирское региональное отделение Российского «Мемориала» поддержало обращение Тверского отделения «Международного Мемориала».

«Особые масштабы репрессии приобрели в 1937 году. А значит, 2017-й — это и 80-я годовщина Большого террора. «Мемориал» никогда не забывал сам и не давал забыть российскому обществу о жертвах политических репрессий. Вспоминать и поминать жертв репрессий можно в любой день и час, но для единого мероприятия нужно определиться с реперной точкой. Такой точкой для новой акции «Мемориала» могла бы стать дата 5 августа 1937 года. Именно в тот день органы НКВД приступили к реализации приказа за № 00447 от 30 июля. С августа 1937-го по ноябрь 1938 года по стране было арестовано более полутора миллионов человек, из них, только по официальным данным, 680 тысяч было расстреляно. Смеем утверждать: реальная цифра репрессированных была куда выше. Но если данные о советских потерях во Второй мировой войне все растут от десятилетия к десятилетию, то истинный масштаб репрессий, похоже, так и останется неизвестным. Да и обстановка в стране такова, что напоминать о жертвах политических репрессий в стране, кроме мемориальцев, никому. Мы предлагаем провести акцию «Зажги свечу снова!» именно 5 августа 2017 года», — призвал Тверской «Мемориал».

В год 70-летия начала Большого террора с акцией «Помни 1937

год!» выступил Сыктывкарский «Мемориал». 30-го числа каждого месяца в течение всего 2007 года зажигали свечу у памятных досок, знаков и памятников. Не остались в стороне и владимирцы: память о жертвах политических репрессий живёт более чем в 750 семьях, проживающих сегодня во Владимире.

5 августа 2017 года, 11 часов утра. К Поклонному кресту, что у восточной стены Богородице-Рождественского монастыря, где располагались органы НКВД и где производили расстрелы осужденных, собираются пожилые люди, многие с палочками, инвалиды. Подходят и молодежь, гости города, интересуются, что будет происходить в это обычное субботнее утро. Пришли ребята из Суворовского училища, молодежное служение Свято-Георгиевского храма.

2016 и 2017 годы очень знаменательны для всей современной России и для нас, жертв политических репрессий, в особенности. В 2016-м исполнилось 25 лет Закону № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий», принятому Федеральным Собранием Российской Федерации 18 октября 1991 года. Страна осудила политические репрессии. Те, кто ещё вчера были детьми «врагов народа», да и сами «враги народа», прошедшие через тюрьмы, ГУЛАГ и ссылки и вы-

жившие, могли наконец поднять головы, расправить плечи и почувствовать себя равными среди равных граждан новой страны. Безвинно обвиненные, потерявшие близких и родных, фактически лишённые будущего люди много ждали от этого закона. Да он много и давал.

Но, к сожалению, последовали одно за другим изменения, не улучшавшие социального положения жертв политических репрессий. Реализация Закона была передана на региональный уровень, что несправедливо по отношению к этим людям. Ведь приказы на репрессии давала центральная власть, стало быть, и исполнять Федеральный Закон должна она — и никто другой.

Сегодня владимирские жертвы политических репрессий довольствуются 723 рублями пособия ежемесячно, 50-процентной компенсацией услуг ЖКХ за бесплатным проездом на пригородных электропоездах. К слову сказать, ездить-то уже почти никому — годы не те, здоровье не позволяет, да и уходим потихоньку в мир иной.

А 2017-й для России — год 100-летия Октябрьского переворота, в корне изменившего судьбу России. Для жертв политических репрессий это год 80-летия начала Большого террора в Советском Союзе, прошедшего острой, беспощадной костью по нашим судь-

бам и унесшего жизни миллионов безвинных людей, наших близких и родных. Сегодня мы здесь, чтобы зажечь свечу памяти о тех, кто ушел безвозвратно и кого мы будем оплакивать до конца наших дней.

На панихиде по безвинно погибшим, которую провел у стен Богородице-Рождественского монастыря отец Павел по благословлению епископа Владимирского и Суздальского Евлогия, батюшка напомнил о любви к ближним, о прощении и снисхождении к не ведающим, что творят. Отец Павел призвал делать всё, чтобы подобное не могло повториться, а о безвинно пострадавших попросил хранить вечную память.

М.С.Коншин, 80-летний житель Владимира, блокадник, известный владимирский журналист, музыкант, старейший член «Мемориала». Отца М.С.Коншина,

80-летнего жителю Владимира, блокадника, журналиста, старейшего члена «Мемориала», арестовывали дважды. Как горько и тяжело вспоминать ему о последствиях 1937-го, о мытарствах матери с тремя детьми после ареста отца, о том, как семью переправляли на Большую землю по «дороге жизни». Потом, после многих лет поиска, ему удалось узнать горькую судьбу многих из своих близких и родных.

Оказалось, что из их большой родни одиннадцать человек пострадало от политических репрессий. Он узнал потрясающие факты: с 21 октября по 4 ноября 1937 года в урочище Сандармох вблизи

Окончание на с. 9 ➤

На снимке: Молодые владимирцы, пришедшие на акцию у поминального креста. Фото Петра Гетто

ОБЫЧНОЕ ДЕЖУРСТВО

➤ Окончание. Начало на с. 1

ет сделать его электронный вариант и разместить в Интернете. А пока — что унывать! — надо попытаться завоевать грант в другой ипостаси, на генеалогическом поле. И завоевали-таки, получив 200 тысяч рублей на издание книги-справочника о жителях Тулы с 1917 года до нашего времени.

Звонок от Ольги Леонидовны Васильевой. Член правления, член

Мы нашего исполнительного директора выиграли по лотерее.

редколлегии. Беспokoится насчет задержки очередной подборки списка для сверки. Такого мастера поиска в Интернете и всякого рода справочной литературе, такого исключительно грамотного ре-

дктора и профессионала верстки днем с огнем поискать.

Еще звонок — из Венева, от священника Георгия Белькинда, участника литургии в Тесницком в день освящения камня для Московского «Мемориала», уточняем данные о благотворителе Чиркине.

Просмотрела и распечатала почту из Интернета. Тут как тут придут друг за другом сотрудники и посетители.

Александр Александрович Лопатин, член правления. Осуществляет связь с другими общественными организациями. Работает с архивами и списками, благодаря его стараниям вытекают из тьмы забытых все новые имена репрессированных. Он же взял на себя функции библиотекаря. Обмениваемся «библионовостями».

Входит Людмила Александровна Устинова. От нее — волны оптимизма и радости. Она после бассейна и с новыми запасными связками ключей для дежурных. Смеется: «Пока плавала — и ключи готовы!» Сама оплачивает все свои инициативы. Такой характер, такова бабушкина записка: «Если хочешь жизнь прожить без материальных потерь, помогай всем, не дожидаясь просьб». Устинова — также член правления, и инициативам ее несть числа.

Является «неистовая Елена», наш исполнительный директор, Елена Михайловна Серегина. Она совсем не обязана ходить в офис каждый день — есть же дежурные. Но у нее масса забот: помощь школам в организации конкурса сочинений, связь с вышестоящими инстанциями и нашим Российским «Мемориалом», работа с почтой... Кроме того, следит, чтобы все необходимое в нашем офисе всегда имелось: бумага, канцелярские принадлежности, картридж, — чтобы работали Интернет и ксерокс... И о чистоте в нашем хозяйстве тоже заботится Елена Михайловна. А ведь живет от Тулы в 50 километрах. И все, что делает, делает безвоз-

мездно. Короче, мы нашего исполнительного директора выиграли по лотерее.

«Мы с Тamarой ходим парой». Вместе с Еленой Михайловной появляется единственный платный сотрудник нашего отделения — бухгалтер Юлия Евгеньевна Кужелева, но зарплата ее чисто символическая — 3,5 тысячи рублей, и той она не получала, считай, три года. При этом она в своем деле — экстракласс. Всегда в боевой готовности, найдет решение практически в любой ситуации. Что бы мы делали без нее в борьбе за гранты, в составлении финотчетов и т.п.! Бухгалтер с исполнительным директором «расширяют» все возникающие узкие места. Юлия — за руль своей «боевой» машины, Елена — рядом, с папкой бумаг — и погнала в очередную инстанцию...

Приходит за своей уже готовой связкой ключей Валентина Викторovна Дюкова, долгое время возглавлявшая Киреевский «Мемориал» (Тульская область), сейчас она руководит организацией Пролетарского района Тулы. Дежурство Дюковой послезавтра. Устинова проводит инструктаж, как пользоваться ключами, их пять, и есть тонкости применения.

Меж тем день дежурного продолжается. Звонок. Приглашение из городской библиотеки им. Л.Н.Толстого: у них открывается выставка заслуженного архитектора России, профессора Тульского государственного университета Владимира Васильевича Куликова «Старая Тула в фотографиях». Куликов — заместитель председателя нашего отделения. Мы уже привыкли к волонтерам из числа студентов Владимира Васильевича. Он и сам легок на подъем. Часто радует радиослушателей Тулы интереснейшими беседами на темы истории родного города.

Еще звонок — это «сам», «отец родной», председатель наше-

го отделения Сергей Львович Щеглов. Докладываем, как отправили наш «тесницкий» камень в Москву — для закладки у мемориального комплекса на углу проспекта Сахарова и Садового кольца. По временному недомоганию Щеглов работает сейчас дома. Заканчивает правку материалов шестого тома Книги памяти. Кроме того, завершает труд всей своей жизни — 600-страничную монографию о поэте Владимире Лазареве и новую редакцию книги «Сталинская премия».

Приближается конец дежурства. Тут прибывает свежая пресса — забота члена правления Анатолия Яковлевича Копылевича; редакции местных газет «Молодой коммунар», «Тула», «Тульские известия», «Слобода», «Тульская правда» благотворительно выделяют нам частичку своего тиража.

Разбирая их, думаю: надо бы занести свежие газеты старейшему члену нашей организации — Нине Михайловне Переяславцевой, которая уже возвратилась, наверное, с дачи. Ей за 90 лет, связь с нею уже в основном телефонная, но прочная. Ей все интересно.

Богат сентябрь на дни рождения наших товарищей: Нине Ивановне Колбасовой — 2 сентября 2017-го исполнилось 103 года, нашему председателю Сергею Львовичу Щеглову 19 сентября исполнилось 96 лет, 27 сентября отметим 99-летие Сергея Петровича Афанасьева. А далее — целое созвездие молодых юбиляров, начиная с 80-летия Л.А.Устиновой и В.В.Куликова...

Наша гвардия. Наша гордость. Слава богу, они сегодня с нами. И мы — монолит.

*Надежда ТЮЛЕНЕВА,
Тульский «Мемориал»*

На снимках: Андрей Ключков и Павел Понарин.
Фото автора

ТЕСНИЦКИЙ ЛЕС ЖДЕТ МЕТОДИЧКУ

Тульский «Мемориал» 24 марта 2017 года обратился в администрацию области с просьбой признать расстрельный полигон в Тесницком лесу памятником культурного и исторического наследия. В свою очередь, 28 марта губернатор А.Г.Дюмин выдвинул инициативу реконструкции этого мемориала, предполагавшей снос памятных знаков, установленных потомками репрессированных, и замену их неким безликим монументом. При этом общественное обсуждение проекта властями не предусматривалось. Тульский «Мемориал» настоял на своем участии в этом процессе и предложил создать общественный попечительский совет.

7 июля 2017 года в Тульском «Мемориале» прошла встреча по вопросам благоустройства расстрельного полигона в Тесницком лесу. В ней приняли участие протонеры Сергей Дульнев, настоятель храмов в пос. Богучарово и Тесницком лесу, зам. председателя Тульского «Мемориала» В.В.Куликов и В.И.Саксонов, члены Тульского «Мемориала»: о. Георгий Белькинд, А.Ю.Вальтер, В.В.Дюкова, М.Ю.Клепов, А.Н.Ключков, Л.А.Устинова и Н.А.Япрынцеv (Венев). На встрече было принято решение о необходимости организации общественного попечитель-

ского совета памятника истории и культуры «Тесницкий лес», куда войдут представители Тульского «Мемориала», Тульской епархии РПЦ МП, администрации Тульской области, НКО и общественности.

20 августа в «Мемориал» пришел ответ из инспекции области по охране объектов культурного наследия на обращение от 24 марта. Вот какое заключение выдал коллективный разум чиновников по прошествии пяти месяцев: «... не представляется возможным инспекцией принять решение о включении рассматриваемого объекта, обладающего признаками культурного наследия, в перечень выявленных объектов культурного наследия Тульской области либо об отказе во включение указанного объекта в данный перечень». Но народ не должен удручаться, ситуация не безнадежна: «...инспекция вернется к рассмотрению этого вопроса после подготовки Министерством культуры Российской Федерации методических рекомендаций по отнесению мест захоронений жертв массовых репрессий к объектам культурного наследия в виде достопримечательных мест». Однако мы ждать не станем.

Тем более что в ФЗ от 9 марта 2016 года № 67-ФЗ говорится, что «Федеральные органы государ-

ственной власти, органы государственной власти и органы местного самоуправления вправе осуществлять меры по увековечению памяти жертв политических репрессий и поддерживать деятельность организаций и граждан, направленную на увековечение памяти жертв политических репрессий, в частности деятельность по выявлению и благоустройству мест захоронений жертв массовых репрессий, выявлению архивных документов по истории политических репрессий, созданию и пополнению музейных экспозиций».

А в статье 2 этого же закона говорится, что «в случае обнаружения места захоронения жертв мас-

совых репрессий орган местного самоуправления направляет в региональный орган охраны объектов культурного наследия заявление о включении объекта в реестр с приложением сведений о местонахождении объекта и его историко-культурной ценности».

Ну а что же федеральный уровень? Да Федеральный закон еще 26 июня 2002 года № Ф3-73 выделил семь типов достопримечательных мест, и шестым типом в законе значились места захоронений массовых репрессий.

И прошло всего-то 15 лет, как Минкульт подготовил для практического применения «Методические рекомендации» или инструктивное

письмо от 28.02.2017 № 49-01, 1-39-НМ. Сей документ заверял, что Минкульт России продолжит работу в части разделов методических рекомендаций. Вот — федеральное Министерство продолжает, губернское — ждет методичку... А методички — нет... Но жизнь — она продолжается. Вопреки всяким методичкам.

Так, ранним утром 21 августа 2017 года в Тесницком лесу в маленьком Храме новомучеников и исповедников Российских собралось много людей. Кто до поворота на рейсовом автобусе доехал, потом километр пешочком топал. Веневцы целым автобусом подъехали. Мемориальцы кто на мотороллере, кто на своей машине, еще коллег подхватив... В общем, храм был заполнен до отказа, еще и на ступенях и вокруг стояли. Служба в это утро была не просто поминальной, но в освящение камня, которому предстоит лечь на площади к памятнику «Стена скорби», который строится на углу проспекта Сахарова и Садового кольца в Москве и будет открыт 30 октября. Камень от Тульского «Мемориала» пожертвован веневцем Сергеем Ивановичем Чиркиным. Освящение совершил вместе с иереем Георгием Белькиндом настоятель храма села Богучарово Сергей Дульнев. Освященный камень для памятника в Москве приняли члены Тульского «Мемориала» А.Н.Ключков, А.А.Лопатин, М.Ю.Клепов.

*Андрей КЛЮЧКОВ,
Тульский «Мемориал»*

На снимках: Члены Тульского «Мемориала» с освященным камнем для московского монумента «Стена скорби».
Фото автора

«ЗАТМЕНИЕ» И «АНТИСОВЕТЧИКИ» — ВЫСТАВКИ В ЕРЕВАНЕ

К 80-летию Большого террора сталинской эпохи в армянской столице открылись две выставки, посвященные жертвам репрессий.

Первая экспозиция под названием «Затмение» открылась 4 августа в ереванском доме-музее Ованеса Туманяна. На введущих в музей ступеньках расположились 28 экспонатов с архивными документами, два больших постера с изображением сыновей писателя Ованеса Туманяна и фотографиями представителей армянской интеллигенции, а также зеркальный двойной экспонат с указанием кровавых дат, с подписью «История имеет обыкновение повторяться» и надписью «Люстрация». Экспонаты были доступны посетителям для обозрения лишь 22 дня. 26 августа выставку закрыли по распоряжению Министерства культуры.

ЗАКРЫТОЕ «ЗАТМЕНИЕ»

12 сентября замминистра культуры Армении Арев Самуэлян прокомментировала причину закрытия выставки, назвав ее политизированной. «Мы должны смотреть на историю с открытым лицом. Выставка была несколько политизирована. После корректировки ее содержания она, возможно, будет представлена вновь», — заявила она на брифинге.

Выставка не имела политического подтекста, заявил 13 сентября на парламентском заседании министр юстиции Армении Давид Арутюнян.

Отвечая на вопросы парламентариев, он, в частности, подчеркнул, что позиция армянских властей относительно репрессий неизменна. «Серьезные полномасштабные нарушения прав человека в стране начались с 1920-х годов и в 1937 году достигли своего пика. Наше отношение к репрессиям тех лет закреплено на законодательном уровне», — отметил глава Минюста.

14 сентября закрытие выставки прокомментировал глава Министерства культуры Армен Амирян. Он, в частности, отметил, что выставка не была согласована с министерством: «К содержанию экспозиции претензий нет. Ее формат не был согласован, а затраты не были запланированы». На вопрос журналистов, почему министерство закрыло выставку через 22 дня, он заявил, что представители министерства поняли несоответствие содержания выставки их ожиданиям. Глава Минкульты не стал комментировать заявление своего заместителя. По словам министра, его «не было в стране», и он «не в курсе, почему она так выразилась». В то же время он заверил, что выставка «Затмение» будет вновь открыта.

Выставка «Затмение» была посвящена деятельности большевиков армянского происхождения, причастных к убийствам армянской интеллигенции и военных, рассказала организатор экспозиции, директор дома-музея Ованеса Туманяна Нарине Тухикян.

Она отвергла обвинения в том, что выставка является антиросийской, назвав их абсурдными, так как среди экспонатов выставки, по ее словам, не было ни единой русской фамилии.

«Говорилось о предателях, таких, как Анастас Микоян, Авис Нуридзян, Саркис Касьян, Хачик Мугдуси, о той пятой колонне, тех подонках, чьими ру-

ками были уничтожены сливки общества. Выставку можно назвать «антиармянобольшевистской», но никак не антиросийской. Сегодня мы торжественно празднуем День Сардарпатской битвы, но забываем, что ее героев именно армяне-большевики рубили топорами. Единственное «русское» здесь только то, что большевизм зародился в России», — подчеркнула она.

«На выставке экспонировались копии эксклюзивных документов, и посвящена она была в том числе сыновьям Ованеса Туманяна, ставшим жертвами террора. Один сын стал жертвой турецких репрессий в Ване, а трое — сталинских. Двоих расстреляли, третьего сослали на каторгу, где он и погиб», — рассказала организатор выставки.

Нарине Тухикян отметила, что выставка возмутила Коммунистическую партию Армении.

«Спустя неделю после открытия выставки позвонил лидер армянских коммунистов Тачат Саркисян и возмутился ее тематикой. Но его где-то можно понять. Они — коммунисты, всю жизнь жили в этой системе, окружив себя мифами. И теперь, когда слышат противоположные факты, негодуют», — считает она.

Директор дома-музея рассказала о звонке некоего подполковника, чье имя она не запомнила. Он обвинил ее в исполнении политического заказа и организации антиросийской выставки, а также в том, что выставка спонсируется Фондом Сороса (Фонд внесен в список нежелательных организаций в РФ. — Примеч. «30 октября»). «Упрекал меня в очернении имен руководителей Советской Армении, в частности Агаси Ханджяна и Александра Мясникяна, хотя на выставке о них и речи не было», — подчеркнула Нарине Тухикян.

26 августа пришла замминистра культуры Армении Арев Самуэлян. «По ее словам, министру культуры звонили из аппарата президента и сказали, что в доме-музее Ованеса Туманяна открылась антиросийская выставка. Сейчас они забыли, что говорили такое. Тем не менее... Я провела ее по выставке, она осмотрела экспонаты, позвонила министру и доложила, что ничего антиросийского на выставке нет. Министр потребовал выслать фотографии экспонатов. И немного погодя вновь позвонил и сказал, что выставку надо закрыть», — поведала директор музея.

Нарине Тухикян утверждает, что выставка была согласована с министерством, пресс-релиз об открытии экспозиции был выслан как средствам массовой информации, так и в само

министерство, которое поместило информацию о выставке на своей официальной странице в Facebook.

Нарине считает, что выставки с аналогичной тематикой не могут быть не политизированы, так как репрессии стали результатом политического решения. Она назвала причины, почему о закрытии выставки сообщили только спустя две недели.

«Я созвонилась с ее организаторами, чтобы они рассмотрели альтернативный вариант в подобном случае. Когда же была твердая уверенность, что этого не произойдет, я ситуацию вокруг «Затмения» озвучила в СМИ. Но нет худа без добра. Властям показалось, что все обошлось без скандала, а на деле же вышло наоборот», — заключила директор музея.

МНЕНИЕ ОБЩЕСТВА

Глава Ванадзорского офиса Хельсинкской гражданской ассамблеи, правозащитник Артур Сакунц также считает, что «выставка «Затмение» была закрыта по политическим соображениям, поскольку руководители страны — представители советской тоталитарной системы». «Наличие политзаключенных, преследование инакомыслящих, систематическое попрание прав человека — эти явления были присущи советскому строю», — сказал он.

Власти не прикроют новую выставку, поскольку желают избежать скандала, связанный с закрытием экспозиции «Затмение», считает председатель Комитета по защите свободы слова Ашот Меликян.

В то же время он отметил, что тематические акценты у обеих экспозиций отличались и выставка «Затмение» была острее. По его словам, экспозиция попала под цензуру и была закрыта по политическим мотивам.

«Сложно сказать, увидели ли власти себя в той выставке, но можно констатировать, что модель управления в Армении, с ее тоталитарным прошлым, сегодня напоминает советский строй. В стране не укоренились такие принципы, как свобода слова и собраний или свободные выборы», — заявил Ашот Меликян.

Эксперт назвал доводы министра культуры о причинах закрытия экспозиции неубедительными. «В частности, в одном из интервью министр сказал, что выставка не соответствовала в содержательном плане их представлениям, а в другом уже утверждал, что ее закрыли не из-за содержания, а из-за организационных и финансовых вопросов, несогласованных с министерством», — напомнил он.

Научный сотрудник Института Кавказа, политолог Грант Микаелян исключил параллели между закрытой выставкой «Затмение» и армянской властью, которая, по его словам, не ассоциирует себя со сталинским периодом. «Экспозиция была дана под определенным углом зрения, но она раскрывала факты», — заявил он.

Политолог исключил, что посвященные жертвам сталинских репрессий выставки носят антиросийский характер. По его наблюдениям, общественное мнение разделяет Россию и большевизм.

«Если антисоветские проявления с определенной натяжкой можно считать совпадающими с антиросийскими, то об антисталинских такого сказать нельзя. Однако возможно, что в России, где государственная пропаганда поддерживает позитивный образ Сталина, эти проявления рассматривают иначе», — считает Грант Микаелян.

В то же время он сомневается, что продлившаяся 22 дня выставка «Затмение» попала под цензуру. Политолог уверен, что цензура работает либо до публикации какой-либо информации, либо непосредственно после ее публикации.

Рубен Бабаян, директор Ереванского кукольного театра, назвал закрытие экспозиции цензурой. В то же время он считает: «Закрытие дало обратный и положительный эффект. Эта тема получила большой резонанс в обществе», — отметил он.

Основательница ереванской галереи «Саркис Мурадян» художница Заруи Мурадян сомневается, что закрытая экспозиция «Затмение» критиковала армянские власти. По ее мнению, закрытие выставки связано с проводимой в России политической реабилитацией личности Сталина.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Публицист и журналист Ваган Ишханян затруднился сказать, кто инициировал закрытие. Армянские власти прикрыли экспозицию, чтобы избежать лишних проблем, предположил он. «И президенту Сержу Саргсяну, и министру культуры Армену Амиряну проще закрыть выставку, которая могла кому-то не понравиться, чтобы избежать каких-либо проблем», — отметил он.

Ваган Ишханян уверен: чтобы избежать в дальнейшем спекуляций на тему репрессий, необходимо в судебном порядке посмертно осудить виновных в терроре.

Журналист рассказал историю своей семьи, которую затронули репрессии. Его деды и бабушка по линии матери были расстреляны. Отца матери Вагана Черазу расстреляли 9 января 1928 года, а мать Вардануш Чераз расстреляли 26 декабря 1937 года. 10 декабря 1937 года был расстрелян дед по отцовской линии Ратихан-Аветис Киракосян.

На снимках: Барельеф с изображением Анастаса Туманяна. Фрагмент закрытой выставки

История репрессий берет начало с конца 1920-х годов. За первые три месяца советизации в Армении были арестованы порядка 1400 офицеров Армянской армии. Преследованиям подверглись в основном представители одной из старейших политических сил — АРФ «Дашнакцутюн».

В преддверии февральского восстания 1921 года армянское общество потрясло известие о беспрецедентном по своей жестокости убийстве дашнаков в тюремных застенках. Согласно архивным сведениям, большевики расстреливали арестантов из винтовок и пулеметов, рубили топорами. Жертвами кровавой расправы стали более пятидесяти военнопленных.

После подавления восстания 2 апреля 1921 года было подписано соглашение, согласно которому советская власть гарантировала мятежникам неприкосновенность. Тем не менее большинство из них в последующем были расстреляны или сосланы в концентрационные лагеря.

В начале 1930-х годов Армению захлестнула очередная волна репрессий. За короткое время советская власть «раскулачила» и выслала тысячи противников коллективизации сельского хозяйства.

Но тотальный характер репрессии приобрели в период Большого террора, который берет свое начало с сентябрьского пленума ЦК ВКП(б) в 1937 году. Как правило, родным не сообщали о расстрелах, а на все запросы отвечали, что их родственник лишен свободы на десять лет без права переписки.

Карательная машина арестовала десятки тысяч партработников, военных, ученых, писателей и деятелей культуры. Репрессии коснулись и армянского духовенства. В 1938 году агентами спецслужб был умиревлен, в частности, Католикос всех армян Хорен I Мурадбеян.

Однако на этом репрессии не прекратились. Армения стала единственной из союзных республик, которая попала под репрессивный «каток» в июне 1949 года. В 1946—1948 годах порядка 100 тысяч армян репатриировали в Армению из стран Европы, США и Ближнего Востока. 14 июня 1949 года более пяти тысяч семей репатриантов были сосланы в Сибирь по обвинению в связях с «Дашнакцутюн» и подрывной деятельности.

После развала советской империи 14 июня 1994 года независимая Армения приняла закон «О репрессированных». Еще спустя 12 лет, в 2006 году, по инициативе «Дашнакцутюн» 14 июня провозгласили Днем защиты прав безвинно осужденных.

По материалам Интернет-издания «Кавказский узел» и книги Н.Л.Побоя, П.М.Поляна «Сталинские депортации. 1928-1953»

ВО ВЛАДИМИРЕ ЗАЖГЛИ СВЕЧУ

➤ Окончание. Начало на с. 6

Медвежьегорска (Карелия) были расстреляны 1111 заключенных с Соловков, вывезенных сюда по решению Ленинградского НКВД, среди которых оказался его родной дядя. «Как такое можно забыть? Такое не может, не должно повториться».

Жительница Владимира Т.Е.Гашенкова-Сорокина связывает 5 августа 2017 года с другой скорбной датой. Именно в этот день отмечает свое 80-летие городок Усть-Нера в Оймяконском районе (сегодняшня Саха-Якутия), снискавший себе горькую славу столицы Колымских и Магаданских лагерей. Сюда они с матерью последовали за осужденным отцом. «Здесь прошли мое безрадостное детство и тревожная юность. Страшно вспоминать те годы. Казалось, здесь собралась вся страна. К этому относились как к рядовому явлению. Мы, детвора, бегая, проваливались в ямы. Это были могилы, бесконечные могилы. Здесь умерли мои родители. Вечная им память, и не приведи Господь, чтобы кому-нибудь и когда-нибудь пришлось испытать подобное».

Живет в нашем городе дочь репрессированного советского скульптора и художника Н.Г.Горещкая. Ее мама — родная сестра «пламенного» Артура, до начала 1930-х годов начальника отдела контрразведки Артузова Артура Христиановича (Фраучи), расстрелянного в 1937 году.

В июне 2017 года Нина Георгиевна была приглашена в город Кашин, где состоялось открытие памятника Артуру. Это стало возможным благодаря усилиям городских властей и энтузиастов краеведческого музея во главе с его директором Галиной Алексеевой, тоже прошедшей судьбу репрессированной семьи. Случилось так, что именно в этот день, 5 августа, кашинцы, новые друзья Нины Георгиевны, оказались у нее в гостях и, конечно, вместе с ней и ее сыном Виктором пришли, чтобы участвовать в нашей акции. Галина Алексеева в своем выступлении много говорила о работе музея по поиску репрессированных и их реабилитации, о необходимости и значимости просветительской работы среди населения, особенно среди молодежи. «Нужно собирать, записывать и публиковать воспоминания о репрессиях, чаще проводить встречи, дискуссии, обмен мнениями об истории нашей страны. Поздно искать виновных в совершении репрессий. Трудно было всем: и тем, кто их осуществлял, и тем, кто им подвергался», — сказала директор кашинского музея. — Сегодня обществу важна правильная оценка той ситуации, неравнодушие и справедливое отношение к жертвам политических репрессий, активное участие членов общества в предотвращении ситуаций, которые делают их возможными».

Проведенная владимирскими мемориальцами акция «Зажги свечу снова!» напомнила обществу, что раны, нанесенные репрессиями, несмотря на прошедшие годы, кровоточат и еще долго будут напоминать обществу о тех миллионах лучших людей, безвинно пострадавших и безвременно ушедших.

Петр ГЕТТО,
Владимирский «Мемориал»

«Только бабушку Айкануш по отцовской линии не расстреляли: она умерла в 1930 году. Хотя если бы и не расстреляли, то сослали, как ее второго мужа-большевика Гургена Калашяна. Моя мать Бюракн Андреасян потеряла своего отца, когда ей был один год, а свою мать — в 10 лет, и ее воспитал родной дядя. Родители моего отца Рафаела Ишханяна были в разводе. Он потерял мать в восьмилетнем возрасте, воспитывался дядей и бабушкой, а осиротел в 15 лет, когда «забрали» отца. Где похоронены два деда и бабушка, неизвестно. Когда-то была могила Айкануш, и то на месте кладбища построили здание ЦК, в котором сегодня заседает армянский парламент», — рассказал он.

Получить из архивов КГБ копии приговоров о расстреле своих предков Ваган Ишханян и его сын Оганес смогли только в последние десять лет.

«В 2006 году получил первую копию постановления «тройки» о расстреле бабушки по линии матери Вардануш Чераз. Вначале в Службе национальной безопасности (СНБ) отказали, но потом все-таки выдали. Представитель СНБ сказал мне, что часть уцелевших документов будет уничтожена, а остальные переданы в национальный архив. Я удивился, как можно уничтожить документы. Он пояснил, что из опасений вендетты: там указаны имена стукачей», — рассказал журналист.

Чувства, возникшие у Вагана при изучении документа сразу после выхода из здания СНБ, сложно передать.

«Дошел до гостиницы «Ани» и остановился как вкопанный, прочтя решение «тройки» — расстрелять. Было ли это для меня новостью? Конечно нет! Одно дело, когда знаешь, что в одну из ночей 1937-го бабушку забрали и она больше не вернулась, и совсем другое ощущение — спустя 70 лет получить от органов, арестовавших бабушку, документ и прочесть решение о расстреле. Ощущение, что «тройка» вновь в этот момент вынесла это решение», — сказал Ваган Ишханян.

По словам журналиста, его мама мечтала, что вновь увидит свою мать, лелеяла надежду, что ее не расстреляли, а отправили в ссылку, где она могла вновь выйти замуж и родить детей.

«Моя мама до последнего ждала, что братья и сестры ее найдут. Ее надежда умерла лишь в 2006-м, когда я получил этот документ. Она все время говорила об ужасах, которые пришлось на долю бабушки. От болезни умер ее сын, во время Геноцида армян в Турции в 1915 году сожгли ее первого мужа, директора школы, вместе с его учениками. Моего деда, Вагана Чераз, бабушка встретила на тропе депортации из Турции. Несколько дней спустя после их свадьбы в 1924 году моего деда сослали в Сибирь. Через два года после возвращения из ссылки его вновь арестовывают и на этот раз расстреливают. Моих обоих дедов расстре-

ляли в Тифлисе. Всегда искал возможность найти в грузинских архивах их дела. Вместо меня это сделал мой сын Овик в 2014 году во время учебы в Тбилиси. В отличие от Армении, в Грузии документы предоставляют легче», — заявил он.

Ваган Ишханян отметил, что из материалов дела второго деда Аветиса Киракосяна сохранился один документ — решение «тройки» о расстреле, но больше всего документов сохранилось в деле деда Вагана Чераз — 44 страницы, в том числе 12 страниц допроса и трехстраничное обвинительное заключение.

«Был также отдельный документ, озаглавленный «Выписка из протокола», в котором было написано: Чераз Ваган Каспарович подвергнуть высшей мере наказания — расстрелу. Причиной расстрела стало участие в февральском восстании 1921 года. Второго деда, Аветиса Киракосяна, секретаря Адигенского парткома (Грузия), расстреляли по сталинскому списку партработников», — заключил журналист.

ДОСТУПНЫЙ «АНТИСОВЕТЧИК»

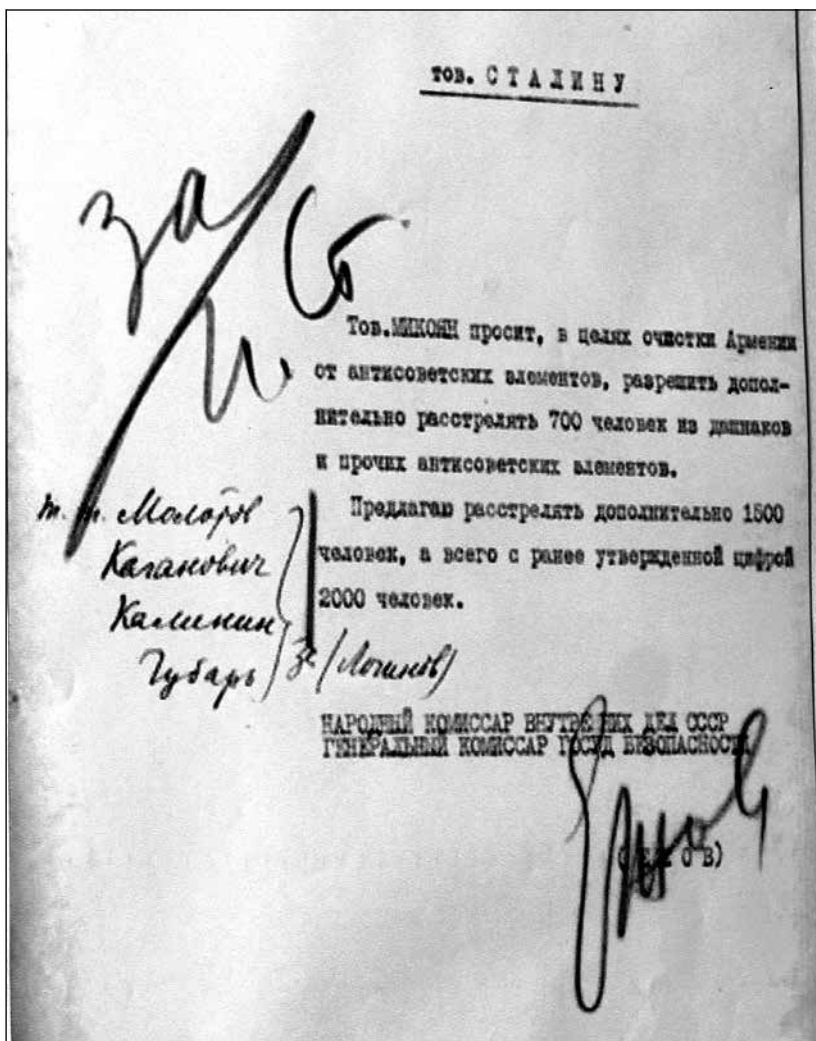
Вторая экспозиция — «Антисоветчики» открылась 22 сентября в Национальной библиотеке Армении. Среди экспонатов выставлены десятки копий хранящихся в республиканском архиве свидетельств репрессий, документов из материалов уголовных дел, архивные фотографии, а также книги запрещенных в советские годы армянских писателей.

Посетители выставки могли ознакомиться с копией документа, одобренного Сталиным, за подписью наркома Ежова, об инициативе Анастаса Микояна «расстрелять дополнительно 700 человек дашнаков и прочих антисоветских элементов». Ежов, в свою очередь, предлагает расстрелять дополнительно полторы тысячи человек вместе с утвержденными ранее пятьюстами.

Была показана копия соглашения от 2 декабря 1920 года о сдаче власти Ревкому, подписанного полномочным представителем РСФСР Лиграном и представителями армянского правительства — Дро и Тертерьяном. Соглашение, в частности, гарантировало неприкосновенность членам «Дашнакцутюн». Тем не менее большинство дашнаков в последующем были сосланы в лагеря или расстреляны. Была выставлена также копия соглашения о сотрудничестве с ЧК (НКВД) в качестве осведомителя.

Тигран ПЕТРОСЯН,
корреспондент Интернет-издания
«Кавказский узел»,
www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»
Ереван

На снимках: Посетители и экспонаты выставки «Антисоветчики». Фото автора

ПИСЬМО ЛЕНИНА К СЪЕЗДУ КАК ПОВОД ДЛЯ АРЕСТА

Михаил Петрович Саяпин — писатель, поэт, баснописец и мой учитель английского в средней школе поселка Вагун Приморского края. Михаил Петрович был арестован 10 декабря 1938 года. При обыске у студента саратовского пединститута из портфеля изъяли рукописи и письмо Ленина Сталину, в котором он прерывает с ним отношения. События своей жизни он записывал в дневники, часть из которых сохранилась, часть — он сам сжег.

«Совершилось это 10 декабря 1938 года в полночь. Я уже спал. В комнату постучали и сразу же вошли, потому что я никогда не замыкал дверь ни ночью, ни днем, и когда добрейшая хозяйка квартиры Варвара Евдокимовна включила свет, на меня уже глядели три pistolетных дула, и негромкий, но властный голос скандовал:

— Руки вверх! При попытке бежать, защищаться или сопротивляться применим оружие, стрелять будем без предупреждения! Обыскать его!

Два рядовых солдата войск НКВД набросились на меня и стали обшаривать на мне трусы и майку. Человек с тремя красными квадратиками в петлицах и в синей фуражке, продолжая держать в руках наведенный на меня револьвер, подал мне какую-то бумагу. Читаю: ордер на право обыска в моей квартире. Подпись прокурора неразборчива.

Меня стало трясти как при ознобе, хотя в комнате, как обычно, было тепло. Велели одеться и начали тормошить мой немудреный, студенческий скарб. Иван Степанович, хозяин квартиры, старый рабочий саратовской пристани, пенсионер, сидел на кровати в нижнем белье, не смея одеться, и курил одну самкрутку за другой. А Варвара Евдокимовна села в уголок возле икон, крестилась и божила рецитативом:

— Вот богом клянусь, добрые люди, богом клянусь, он мне не сын, чужой он мне, но не враг народа, он и родился-то при Советской власти... Боже мой! Да что это такое?!

На нее не обращали внимания, только муж ее тихонько сказал:

— Будя, мать. Посмотрят, разберутся, оставят.

Но меня не оставили, мне тут же подали второй ордер на право ареста. Целый мешок набрали моих рукописей. Составили полный реестр. Как сейчас их вижу: 28 общих тетрадей, 49 простых тетрадей, 416 листов листами и 17 блокнотов. Как выяснилось позже, искали письмо Ленина к съезду.

ОБЪЯВЛЕН ВРАГОМ НАРОДА

«Не вызывали меня на допрос больше месяца. Через полтора месяца вызвали с вещами. «Ну, теперь выпустят! Я же ни в чем не виноват», — от радости слезы заливают глаза. Но во дворе я увидел открытые двери автомобиля. Куда-то повезут. Для пущей безопасности надели наручники.

Ехали совсем недолго. Дверь открылась, и меня ослепило зимнее солнце. Передо мной знакомые очертания мрачной многоэтажной саратовской тюрьмы.

Под каждым окном пристроен снизу ящик-козырек: сверху свет в окна попадает, а внизу из окна ничего не видно. Я вспомнил: на улицах Саратова прохожие их называли намордниками.

К моему величайшему удивлению привели меня в дальнем дворе тюрьмы в огромную камеру — «Литер № 5». Это, как рассказывали, были помещения цехов бывшей мастерской исправительно-трудовой колонии. Да, похоже. В несколько рядов двухъярусные нары. Сейчас здесь человек триста.

— Ты молчи. Слушай и молчи, Мишка. Тут кишат шпики. У тебя нет никакой вины на воле, так тут могут пришить «камерную агитацию», — прошептал мне старичок.

Глаза его, черные и острые, как молнии, горели пронизательной добротой. Учил он в школе детей русской словесности в течение 35 лет, из которых 20 лет костылял на одной ноге с деревянным протезом-стойкой. Вторую ногу он потерял в боях против белогвардейцев. А теперь за глупую шалость одного из своих учеников он девятый месяц томится под следствием. Учитель уже знает, что ему дадут не менее пяти лет. (Позже я узнал: дали 7 лет). Он видел и папана, который получил в свои 12 лет 3 года срока в детской колонии.

Тут, в «Пятом литере», даже дают художественную литературу. Читаю, читаю, читаю. Кое-кому приносят передачи. Мне никто не носит: некому. Пищи почти хватает, даже лук дают. В этой камере находятся в основном те, кого «должны скоро выпустить». Так они думают сами, потому что еще надеются на торжество справедливости, ведь каждый из них твердо знает, что он честно работал, ничего никогда не замыслил злого против Родины, что его взяли «по ошибке» или же что он оклеветан, а умные, добрые судьи разберутся и его выпустят. Так думал и я. Два раза меня вызывали на допрос. Ничего особенного от меня не добивались, сфотографировали в анфас и в профиль, еще раз сняли отпечатки пальцев, записали все мои приметы и прочитали их вслух.

Однажды в полночь меня вдруг вызвали с вещами — и прямо в тюремный карцер. Уполномоченный оперативник тюрьмы объявил приговор: «За организацию бандинского нападения на заключенного... (фамилию я не помнил, так как ее больше ни разу никто не упоминал) содержать заключенного М.П.Саяпина 20 суток на строгом карцерном режиме». Дата. Подпись начальника тюрьмы С.Чулыгина.

Ничего подобного вспомнить я не мог: следуя совету старого педагога, я вел себя неслышно и

незаметно, даже никому не читал своих стихов, только лежал на верхних нарах у окна и читал романы. Значит, мне пытаются пришить камерное дело, ведь нельзя же меня выпустить на волю (это было бы против всех правил), но и судить меня не за что.

Карцерные камеры располагаются в подвальном этаже. Меня поместили в двухместную каморку. Пол цементный, размером два шага на три. Два низеньких топчана прикованы к металлическим опорам, вмурованным в пол. Ни стола, ни табуреток. Постели никакой. На топчанах по кружке с водой. У двери параша... «М-да, попал! Чем же все это кончится?!» Но тут есть кое-какая свобода: можно всегда лежать, сидеть, спать, ходить по очереди между топчанами. А вот петь, громко разговаривать строго воспрещается. Ну и ладно, петь не буду: это не обязательно. А удержаться не могу, очевидно, нервы, и громко говорю. С моим горячим темпераментом тихо шептать никак невозможно. Тринадцатилетний

какую-то замусоленную бумагу с еле заметным текстом, отпечатанным на машинке. Я понял, что это чистейшая провокация — ни о каком «Завещании Ленина» я ничего не знал. Кстати, это меня и спасло от гибели: я действительно о нем еще ничего не слышал.

— Брехня! — сказал я.

— Вот именно, брехня! — выпалил Кондратов, переворачивая мои мысли на содержание листка, — брехня и клевета на наших вождей!

— Я говорю, брехня, у меня такого быть не могло. Я о таких вещах ничего не знаю. Зачем вы мне это подсунили?

И снова побои, карцер. Уже другой.

Стою, опершись на дверь, переминаюсь с ноги на ногу. Ноги давно уже гудят. Кажется, проходит вечность. Болит голова... По всему телу разливается слабость. Кажется, лег бы и заснул навсегда. Навсегда? Э, нет! Я жить хочу, я хочу посмотреть, а что же дальше будет. Да я еще и не жил».

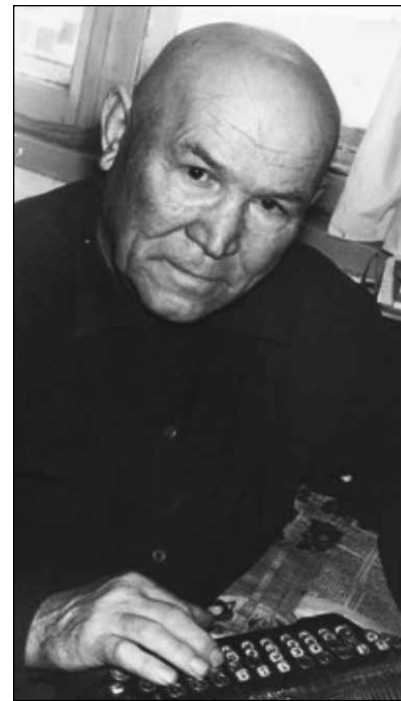
В этой камере находятся в основном те, кого «должны скоро выпустить». Так они думают сами, потому что еще надеются на торжество справедливости, ведь каждый из них твердо знает, что он честно работал, ничего никогда не замыслил злого против Родины, что его взяли «по ошибке» или же что он оклеветан, а умные, добрые судьи разберутся и его выпустят.

«ВТОРАЯ РЕЧКА»

Политические пристроились возле долгосрочников, в основном бывших военачальников, преподавателей, инженеров, партийных работников. Помещение все время пополнялось новыми «врагами народа», их «прихвостнями и приспешниками». На перекличке-поверке он только и узнал, что сидит по статье 58, пункт 10 — «агитация против советской власти».

«Владивосток. Станция Вторая Речка. Огромнейшая зона! Кто знает, сколько народу через этот лагерь отправлено в Магадан и другие лагеря, сколько народа размещено теперь в бараках. Они набиты битком — для нас в них места не нашлось, и поместили всех из нашего эшелона в зале бывшего клуба, где когда-то «воспитывали» заключенных. Мебель вся удалена. Я примостился на сцене возле долгосрочников. К ним и в зоне приставили часового. Они между собой держались сплоченно. Каждый был приговорен к сроку от 11 до 25 лет. Тут в основном военачальники, преподаватели институтов, инженеры, бывшие начальники, директора, учителя, врачи, партийные работники. Они и одеждой отличались: были одеты в домашнюю гражданскую одежду. Жулики их боялись, грабить не смели, получив своевременный дружный отпор еще в каком-то вагоне.

Меня долгосрочники от себя не оттолкнули, узнав, что я студент пединститута, тем более что

довольно сносно могу говорить на немецком и английском языках, а среди них были и немцы из Поволжья, где я провел 2 года.

Все долгосрочники были осуждены по 58-й политической статье по разным пунктам: антисоветская агитация, диверсия, саботаж, шпионаж, вредительство, а то и по нескольким пунктам. Многие из них первоначально были приговорены к расстрелу, но потом Верховный суд им высшую меру наказания заменил большим сроком при усиленном режиме. У меня копии приговора давно уже на руках не было, но на перекличке-поверке я узнал, что у меня ст. 58, пункт 10 — это агитация.

На Второй речке нас продержали всего несколько дней. На работу никуда не водили. Над сценой висит верная тарелка-репродуктор. Это хорошо. По радио удалось услышать хоть какие-то новости. Шел октябрь 1939 года. «Разоблачали» еще новых «врагов народа», «их прихвостней и приспешников». Из международных новостей можно было легко догадываться, что рано или поздно Гитлер пойдет и на нас войной. Долгосрочники сетовали, что мы еще очень слабо готовимся к отпору врага, сами себя ослабляем. Надо бы тщательнее приберегать кадры, а лучшие из них убивают по чей-то великой глупости».

Скоре Саяпина перевели на Первую Речку, где находился накопитель — небольшая, обнесенная колючей проволокой зона. Близ входа была натянута большая брезентовая палатка. Народу всегда было много, часть заключенных просто сидела под открытым небом.

«Нас перевели на Первую Речку. Там, возле капустного поля, вблизи какого-то кладбища находилась небольшая пересыльная зона, размером метров 100 на 70 или чуть меньше. Она была обнесена не глухим забором, как на Второй Речке, а только колючей проволокой. У ворот небольшая будка-проходная. На двух противоположных по диагонали углах — сторожевые вышки. Гражданские люди всегда такие места обходят далеко, с оглядкой и опаской. Вблизи входа в зону натянута одна-единственная, огромная, как барак, брезентовая палатка. Народу привели много. Почти все сидели под открытым небом. Часовой с вышки окриком запрещал много ходить по зоне».

Через несколько дней — погрузка на «Емельян Пугачев». «Только пароход отошел, начались грабежи, уголовники отбирали у политических все, что им нравилось, некоторые политзэка сопротивлялись, но тут же оказывались прирезанными, многие звали начальство, но охранники боялись даже заглядывать в трюм... Как списывали погибших, куда их потом девали? Спецкоманда

ПЕРВЫЕ РЕПРЕССИРОВАННЫЕ

На вёрномъ пути.

Повидному, большевистскимъ военно-революционному комитетомъ уже назначены весьма важные посты по наблюдению за большевистской чистотой гор. Петрограда. Такъ, оберъ-цензоромъ печати назначенъ небезызвестный литераторъ Вончъ-Врувачъ, дебютировавший, впрочемъ, не совсемъ удачно, въ помѣщеніи «Извѣстій совѣта съѣзда крестьянскихъ депутатовъ» еще въ ночь съ 25 на 26 октября. Ничего же нѣтъ произойдетъ поголовная проверка «морали», а за одно и техническихъ ресурсовъ петроградской печати—равно социалистической и буржуазной—и при наибѣйшемъ проявленіи пресловутаго «вольнаго духа» (толкованіе коего вѣроятно повнимъ оберъ-цензоромъ при ибнѣтительно въ условіяхъ времени) газета не подвернется трасовой по Щеринскому рецепту: «тащить и не пущать». Вѣднме «Голосъ Солдата» и «Рабочая Газета» уже получили свободу. Любопытно дожить до того остаточнаго момента, когда Петроградъ, наконецъ, увидитъ восстановление оплачиваемаго петроградскихъ населеніемъ института охраны. И не совѣтъ безынтересно поглядѣть хотя бы на кофейной гущѣ, если таковая можетъ быть разобита—кто изъ большевиковъ возмѣнитъ на посту оберъ-охранителя.

Что же... Новыя правители на вѣрномъ пути!..

Я. Д.

➤ Окончание. Начало на с. 2,3

Она также разоблачает широко распространенный миф об относительно мирном характере первых месяцев правления большевиков, которые якобы прибегли к репрессиям только после начала вооруженного противостояния в стране в 1918 году. «И, кстати, термин «красный террор» впервые был употреблен именно в эти месяцы, а не после покушения на Ленина в 1918 году, как ошибочно полагают многие», — заметил Борис Беленкин.

«Другое дело, что эти аресты часто носили кратковременный характер. Тот же Пуришкевич был приговорен к 4 годам лишения свободы, в том числе к году работ в тюрьме, но скоро отпущен, а затем и вообще амнистирован. Но это было вызвано не мягкостью большевиков, а внешними обстоятельствами — переговорами с Германией, переездом правительства в Москву и т.д.», — пояснил историк.

Арестованных содержали не только в унаследованных от «старого ре-

жима» тюрьмах — Петропавловской крепости, пересыльной и военноморской тюрьмах в Петрограде, но и в «штабе революции» Смольном, где в небольшие комнаты набива-

ли по 15-20 человек. Правом ареста обладало множество организаций — Военно-революционный комитет, Совет народных комиссаров, нижестоящие комиссары и руководители отдельных отрядов.

Борис Беленкин обратил особое внимание на роли петроградских газет в событиях того времени, заметив, что они выполняли ту же функцию, что и современный сайт ОВД-инфо, уведомляя о прошедших арестах. «Газеты занимали абсолютно правозащитную позицию, хоть и не употребляли термин «права человека», — подчеркнул Борис Исаевич.

Семен ЧАРНЫЙ,
корреспондент Интернет-издания
«Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

На снимках: В.Л. Бурцев и статья о его аресте // Народное слово» (27.10.1917)
Пианист А.И. Зилоти (Санкт-Петербург, 1902) и ордер на обыск (30.12.1917).
Фото ГА РФ, ЦГАКФФД СПб

РЕГИОНЫ

НЕГРОМКИЙ АНТИСТАЛИНИСТ

➤ Окончание. Начало на с. 6

Он являлся одним из составителей двухтомной Книги памяти жертв сталинских репрессий — «Воронежских сталинских списков» (Воронеж, 2006—2007), автором статей о репрессированных по политическим мотивам в послевоенные годы, о членах молодежных организаций Воронежа в руководителе «Политические репрессии в Воронеже» (2011).

Со многими членами Коммунистической партии молодежи, организованной в 1948 году Борисом Батуевым, Николаев был знаком лично. Тем проще ему было уточнить некоторые факты истории этой группы, изучая ее архивное следственное дело.

Внимательно изучил Кирилл Борисович и дело ребят из села Воронцовка Воронежской области (группа Анатолия Косенко), попавших под колпак МГБ еще школьниками, но арестованных и осужденных по политическим мотивам уже будучи студентами-первокурсниками. Эти «ребята» (ставшие бывшими экзами) были хорошо знакомы Кириллу Борисовичу по Воронежскому «Мемориалу».

Труднее обстояло дело с организацией, созданной Виктором Белкиным и Александром Тарасовым, именованной «Всесоюзная демократическая партия», той самой, о которой министр МГБ писал: «Докладываю, что МГБ СССР ликвидирована антисоветская организация, существовавшая с конца 1948 года среди студентов некоторых учебных заведений Москвы и Воронежа».

Архивные дела этой группы оказались после 2006 года недоступны. Но и при этом Николаеву удалось связаться с некоторыми еще живыми членами группы и чем-то дополнить ее историю.

Важным событием для Кирилла Николаевича стало издание его книги «Гений русского рассказа» (2013) — о жизни и деятельности расстрелянного в 1938 году писателя Леонида Завадовского, а также книги о жизни в 1950-х годах в городе Усмань православного богослова, философа, духовного писателя и литературоведа Сергея Фуделя.

Он намеревался также написать историю Воронежской писательской организации и историю собственной семьи. В какой степени это ему удалось, подскажет его еще неисследованный архив.

Кирилл Борисович — автор более 150 публикаций по истории, литературе, театру в научных сборниках, научно-популярных журналах, различных газетах — преимущественно на тему политических репрессий в Воронежской области. Автор статей в журнале «Из истории Воронежского края».

В 2014 году на Международной конференции в Техасском университете «А и М» им сделан доклад о репрессированных воронежских писателях Анатолии Жигулине и Леониде Завадовском.

Я полагаю что его уход — невосполнимая потеря не только для нас, но и для всего мемориального сообщества.

Вячеслав БИТЮЦКИЙ,
Воронежский «Мемориал»

НЕИЗВЕСТНЫЕ ПИСЬМА САХАРОВУ

➤ Окончание. Начало на с. 5

на премьеру фильма для двух из них была еще и как подарок судьбы. Так получилось, что Анастасия Демидова и Александр Байгеров до этого никогда в Москве не были.

Настя Демидова рассказывала, что она родилась и выросла в Ленинграде. Поездка в Москву была не только связана с премьерой фильма, но и знакомством со столицей, которое началось у нее с Сахаровского центра.

— Информации в те несколько дней пребывания в Москве я получила так много, что не могу четко рассказать обо всем по порядку. Запомнились прекрасно оформленные экспозиции, рассказывающие о жизни Сахарова. А потом мне показали мое письмо Андрею Дмитриевичу, которое я написала ему в 1989 году, что меня несказанно удивило, — говорит Анастасия.

Евгений Корневский, рассказывая о презентации фильма был удивлен тому, что фильм, рассказывающий о событиях 25-летней давности и о том, что надежды многих на изменения жизни в лучшую сторону не оправдались, вызвал у некоторых присутствующих неприятие. «Выступивший молодой человек довольно агрессивно стал высказывать упреки в адрес нас, тогдашних молодых людей, в своих письмах поддержавших Сахарова. Его раздражала и наша нынешняя позиция, — вспоминает Евгений. — Он стал обвинять, что, по его словам, по вине таких, как мы, на постсоветском пространстве возникают «горячие точки».

Его обвинения зацепили за живое Александра Байгерова.

— Вы живете в столице, а мы живем в той самой провинции, которую многие сидящие в зале и на карте-то не найдут. Мы уже пуганые, выстояли и живем, живем на границе с Украиной, и при обстреле снаряды долетают и до нас. А я оперирую тех, кто воюет. И в одной палате у меня лежат раненые и с той, и с этой стороны. Вы спрашиваете, когда мы были честными — сейчас, когда с грустью вспоминаем, как жили 25 лет назад, или тогда, когда писали письма в поддержку Сахарова? Так вот, мы были честными и тогда, и сейчас, хотя надежды наши на новую Россию не оправдались. А мы, на мой взгляд, сумели доказать, что фильм честно говорит о тех настроениях, которые присущи многим россиянам. И нам даже аплодировали, — ответил оппоненту Александр.

Как вспоминает Тамара Аронова, героиня фильма горячо отстаивали свою точку зрения, свою позицию, которая четко прослеживается в отснятых материалах фильма.

«Чтобы в котлах не гасло пламя, / Мы добровольно, то есть сами, / Даем всю власть тому, кто знает, / Где взять дрова, кого пустить на топливо. / Он в обещаниях речист, не истопник, а утопист».

Этой песней завершается фильм «Четверть века».

Сочиняет песни и исполняет их, как говорит сам автор, «на кино-странном языке» режиссер фильма Александр Гуриянов.

В разговоре с корреспондентом он выразил глубокую признательность сотрудникам Сахаровского центра Бэде Коваль и Тамаре Марголиной, а также всем, кто оказывал помощь и поддержку в работе над документальным фильмом «Четверть века».

Татьяна ГАНТИМУРОВА,
корреспондент Интернет-издания
«Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

из бытовиков выкидывала их через люк на палубу, а там, говорили, их выбрасывали за борт, в море, на ходу парохода», — пишет Саяпин.

Попав в лагеря в отдаленных районах края, политзаключенные работали на лесоповалах. «Лесорубы сильно устают, нормы большие, люди слабеют, и на стахановский паек почти не вытягивают. Которые послабее, часто останавливаются. Были такие случаи: тех, которые долго отдыхают, стрелок ставит на пеньки «за саботажем», а того, кто сойдет с пенька, пристреливает, как при «попытке к бегству». Трупы складывали в заранее, с осени приготовленную яму. Весной их потом закапывали».

В декабре 1941 года Саяпин ждал освобождения, но ему объявили: «Указ, теперь ты не просто заключенный, а «особник»².

Я свободы был лишен / Приговором на три года... / Отсидел! Глядит свобода!..

Но в Россию враг вошел, / И на нас, «врагов народа», / Строгий выслал указ —

Задержать превыше срока / И теперь особо строго / В лагерях тиранить нас.

4 декабря с группой заключенных он вновь прибывает в лагерь на Вторую Речку. Работал здесь на строительстве аэродрома, а затем участвовал в строительстве дороги из Красноармейского района на Самаргу и на Кокшаровку. Местные жители всех «особников» называли «бамовцами». Во время войны многих из них перевели из Амурской области в Приморье строить эту трассу. «Мы прорубали просеку, корчевали, снимали гумус (слой почвы, содержащий питательные вещества), рыли кюветы (небольшая канава, трапециевидной формы вдоль обочины дороги), засыпали полотно дороги, строили примостовые дамбы, деревянные мостики. Все вручную, лопатами, тачками, ломами, кирками, кувалдой, пилами, топорами. Тяжелые земляные работы, а питание — одна баландка. Был приказ НКВД об увеличении сна, но не увеличения пайки.

Месяца через 3 стали выдавать паспорта, брали расписку, «что нигде не будем оглашать, в каких местах находились, чем занимались, не будем отражать в литературе ту жизнь, через которую прошли».

4 октября 1944 года Михаил Петрович получил разрешение преподавать в Ореховской семилетней школе. «Эта дата — конец ссылки «врага народа», — вспоминает он. Приморское крайОНО, проэкзаменовав его, дало добро на работу в школе.

В 1956 году М.П.Саяпин был реабилитирован, более 20 лет преподавал в школе, в том числе меня учил английскому языку, писал статьи, фельетоны и стихи...

В одном из своих последних писем в адрес «Мемориала» Михаил Петрович писал: «Я пятьдесят лет ждал, когда окончательно восторжествует правда и нам вернут доброе имя, когда люди узнают, что эти люди не были врагами народа. Все там просили друг друга — кто останется жив, сказать людям, что они не виноваты ни в чем. И это время наступило».

Юрий ТРИФОНОВ-РЕПИН,
Владивосток

1. Для нужд «Дальстрой» во Владивостоке на станции Вторая Речка был организован т.н. Владивостокский пересыльный лагерный пункт. Здесь из заключенных формировали этапы и отправляли далее по лагерям. В 1940 г. Владперпункт был выделен в самостоятельное лагерное подразделение, подчиняющееся непосредственно «Дальстрою». Одновременно на Второй Речке могло находиться более 18 500 заключенных.

2. Директива наркома внутренних дел и прокурора СССР № 221 от 22.06.1941 г. — задержаться до особого распоряжения — действовала до июня 1946 г.

На снимках: Михаил Саяпин.
Фото из архива автора

ОКТАБРЬСКИЕ И НОЯБРЬСКИЕ ХРОНИКИ

1917. 20 октября (7 октября по ст. ст.)
В Петрограде начал работу Временный совет Российской республики (предпарламент) — совещательный орган при Временном правительстве, который должен был действовать до созыва Учредительного собрания, но был разогнан большевиками в день Октябрьского переворота. Разгон Учредительного собрания означал окончательный крах иллюзий в отношении демократического развития страны и полную узурпацию власти.

1927. 12–23 октября
Пленум ЦК ВКП(б) исключил из своего состава бывших вождей партии, лидеров «объединенной оппозиции» Л.Троцкого и Г.Зиновьева. Они выступали против тезиса о «возможности построения социализма в одной стране» и против «аппаратно-бюрократического зажима». В ноябре того же года они были исключены из партии. С декабря 1927 г. оба вождя оппозиции стали подвергаться уголовным репрессиям. В 1935 г. Зиновьева после нескольких внесудебных ссылок приговорили к заключению в политизоляторе (за «идейное соучастие» в убийстве Кирова), а в августе 1936 г. на публичном показательном процессе ему был вынесен смертный приговор. Троцкого, отбывшего год в ссылке, в январе 1929 г. выслали из СССР, в 1932 г. лишили гражданства СССР, а в августе 1940 г. он был убит агентом советской разведки. И Зиновьев, и Троцкий были посмертно реабилитированы.

1937. Октябрь
В стране проводились массовые казни. Ежедневно расстреливали более тысячи человек. 8 октября в Москве был расстрелян поэт Сергей Клычков, в Алма-Ате — экономист и писатель Александр Чайнов. 10 октября в Челябинской области расстреляли митрополита Петра (Петр Федорович Полянский), местоблюстителя Патриаршего престола Русской православной церкви (в 1997 г. канонизирован как великомученик), 22 октября в Томске был расстрелян поэт Николай Клюев.

2 октября
Постановлением ЦИК СССР максимальный срок лишения свободы был увеличен с 10 до 25 лет для борьбы со шпионажем, вредительством и диверсиями. Верхняя планка срока была снижена в постсталинские годы. В редакции Уголовного кодекса 1960 г. она составила 15 лет.

21 октября
Арестован авиаконструктор Андрей Туполев. Конструкторское бюро, которое он возглавлял в заключении, в народной молве получило название Туполевская шарага. В июле 1941 г. Туполева освободили со снятием судимости (срок по приговору был 15 лет, среди обвинений были «вредительство», «принадлежность к контрреволюционной организации» и «шпионаж»). В 1955 г. Туполев был реабилитирован.

1942. 9 октября
Указом Президиума Верховного Совета СССР в Красной армии было восстановлено единоначалие и упразднен институт политических комиссаров. Среди причин этого решения исследователи называют огромные потери в командном составе в начальный период войны и недовольство военачальников, воспринимавших этот институт как проявление политического недоверия.

Заместители по политической работе были переданы в подчинение командирам и лишались комиссарских полномочий.

1957. 29 октября
Пленум ЦК КПСС принял решение о снятии Г.К.Жукова с поста министра обороны СССР и выводе его из Президиума ЦК КПСС. Полководца обвинили в «бонапартизме». Пленум проходил в отсутствие Жукова, находившегося с визитом за границей.

1962. 21 октября
В «Правде» опубликовано стихотворение Е.Евтушенко «Наследники Сталина», незадолго до этого распространявшееся в Самиздате. Стихотворение вызвало негодование ортодоксальной части партийной номенклатуры и одобрение антисталинских настроенных интеллигентов. Это стихотворение стало гимном «оттепели».

1972. Октябрь
Приостановлен (в связи с угрозой репрессий против редакции) выпуск правозащитного бюллетеня «Хроника текущих событий». Выпуск «Хроники» был возобновлен в мае 1974 г.

30 октября
Выездная сессия Московского областного суда в Ногинске вынесла приговор астроному Кронида Любарскому. За активное собрание, тиражирование и распространение Самиздата он получил по ст. 70 УК РСФСР (антисоветская агитация и пропаганда) 5 лет лагерей. Из последнего слова Любарского на процессе: «К Самиздату можно относиться по-разному, но, как к нему ни относиться, он есть... Это стало уже социальным явлением. Я просмотрел иностранные академические словари и обнаружил, что во многие из них из русского языка проникло новое слово — «самиздат»... Мне кажется, что предвдущим словом, которым русский язык обогатил другие языки за 10 лет до этого, было слово «спутник».

1977. 7 октября
Принята новая Конституция СССР («брежневская»). Этому предшествовала пропагандистская кампания, имитировавшая всенародное обсуждение Основного закона. В Самиздате с резкой критикой проекта Конституции, и прежде всего статьи 6, законодательно закрепившей всевластие КПСС, выступили многие правозащитники.

1987. 22 октября
Было объявлено о присуждении Нобелевской премии по литературе поэту Иосифу Бродскому (находился в эмиграции с 1972 г., умер в 1996 г.). В 1964 г. поэт был приговорен к 5 годам ссылки за «тунеядство» и сослан в Архангельскую область. Запись суда над Бродским (ключевую роль в ее составлении сыграла Фрида Вигдорова) широко разошлась в Самиздате. В ссылке поэт провел полтора года. Срок был сокращен до фактически отбытого благодаря заступничеству отечественных и зарубежных деятелей культуры.

1917. 10 ноября (28 октября по ст. ст.)
Вышел Декрет ВЦИК о печати, согласно которому пресекалась возможность выпуска «контрреволюционных» (с точки зрения большевиков) изданий. Этот декрет положил начало уничтожению легальной оппозиционной прессы. По данным исследователей «Мемориала», к июню 1918 г.

действие декрета привело к прекращению выпуска 470 газет.

7–8 ноября (25–26 октября по ст. ст.)
Октябрьский переворот в Петрограде, ознаменованный арестом Временного правительства, образованием однопартийного (большевистского) Совета народных комиссаров. Второй съезд Советов принял декреты о мире и о земле (отменил помещичью собственность, пообещав землю крестьянам, — это обещание выполнено не было).

25 ноября (12 — по ст. ст.)
Состоялись выборы во Всероссийское Учредительное собрание, которое должно было стать высшим законодательным органом власти в стране, определить форму правления и принять конституцию России. Это были первые всеобщие прямые, равные и тайные выборы в истории России. В выборах приняло участие более 44 млн человек (из 90 млн включенных в списки). В январе 1918 г. состоялось единственное заседание Учредительного собрания. Собрание провозгласило Россию

федеративной демократической республикой и отменило частную собственность на землю, провозгласив ее общенародным достоянием. Когда Собрание отклонило некоторые декреты, предложенные Совнаркомом, большевики покинули его, а наутро матросский караул предложил депутатам разойтись. В тот же день Учредительное собрание было объявлено распущенным.

1927. 7 ноября
Во время празднования 10-й годовщины Октябрьского переворота лидеры «левой оппозиции» Л. Троцкий, Г. Зиновьев и Л. Каменев попытались организовать в Москве альтернативную демонстрацию с лозунгами против бюрократизации партии и государства. Манифестанты были жестоко (с применением конной милиции) разогнаны властями.

Оппозиционных демонстраций в столице после этого не было вплоть до декабря 1965 г.

1932. 8 ноября
Покончила с собой (застрелилась) Н.С.Аллилуева, жена И.В.Сталина. В печати было сообщено, что она умерла от сердечного приступа, а в народе на долгие годы утвердилось мнение, что Сталин убил свою жену. На протяжении 1930-х гг. Сталин расправился со всеми сотрудниками аппарата Кремля и придворными медиками, которые владели информацией об обстоятельствах гибели Аллилуевой.

1937. 16 ноября
В Томске был расстрелян Густав Густавович Шпет (род. в 1879 г.) — один из крупнейших философов XX в., психолог, историк, педагог. В 1935 г. он был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности и отбывал в Томске ссылку. В конце октября 1937 г. последовал новый арест. Философ был реабилитирован в 1956 г.

1962. 17 ноября
В 11-м номере журнала «Новый мир» опубликована повесть Александра Солженицына «Один день Ивана Денисовича». Первая литературная публикация о запретной в СССР теме — сталинских лагерях.

1967. 27 ноября
Верховным судом Украинской ССР на длительные сроки заключения осуждены Дмитрий Квецко, Зиновий Красивский, Михаил Дяк, Ярослав Лесив и Василий Кулинин — лидеры подпольной организации Украинский национальный фронт (УНФ), действовавшей в 1964–1967 гг. в Ивано-Франковской и Львовской областях, за распространение нелегального машинописного журнала «Воля и Батьківщина» (орган УНФ). Их обвинили в создании «антисоветской организации» и в «измене родине» (ст. 56 и 64 КК УРСР).

1972. 2 ноября
В лагерной больнице после неудачной операции умер Юрий Галансков — политзаключенный мордовских лагерей, поэт, публицист, автор «Человеческого манифеста», ставшего паролем сборный молодежи у памятника Маяковскому. Галансков был приговорен к 7 годам колонии строгого режима и 5 годам ссылки. С 1989 г. произведения Галанскова и воспоминания о нем стали публиковаться на родине. В 1991 г. его прах был торжественно перезахоронен в Москве на Котляковском кладбище. На траурном митинге, состоявшемся на площади Маяковского, выступили Владимир Буковский, Лариса Богораз, Лев Копелев и известные общественные деятели начала 1990-х гг.

1977. 30 ноября
Московская Хельсинкская группа опубликовала документ № 24 «Дискриминация крымских татар продолжается». В конце месяца подписавший этот документ член-основатель группы Петр Григоренко выехал из СССР на лечение в США и вскоре был лишен советского гражданства.

1987. 11 ноября
В газете «Комсомольская правда» появляется статья с резкой критикой положения дел в советской психиатрии. Впервые в советской печати признавались хорошо известные правозащитникам факты незаконных принудительных госпитализаций, ужасные условия содержания психически больных и калечащее лечение нейролептиками.

1992. 30 ноября
Было оглашено постановление Конституционного суда РФ по «делу КПСС», суть которого сводилась к тому, что указы президента Б.Н.Ельцина объявлялись неконституционными частично. КИПРФ было разрешено продолжить деятельность на территории России, однако деятельность прежних организационных структур партии (ЦК, обкомов и т.п.) суд признал антиконституционной. В результате процесса по «делу КПСС» были рассекречены и стали достоянием ученых и общественности тысячи уникальных архивных документов истории России XX в.

На снимке: агитационный митинг, 1917 г.
Густав Шпет
Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

Учредитель:

Международная общественная организация
«Международное историко-просветительское, благотворительное
и правозащитное общество «Мемориал»*

* Внесен в реестр иностранных агентов, оспаривает это решение в судах

Издатель и редакция — ООО «Мемо»

Адрес издателя и редакции:
129226 Москва, ул. Докукина, д. 6
Адрес учредителя: 127051 Москва,
Малый Каретный пер., д. 12

Тел. приемной: (495)699-1180
Тел. редакции: (495)699-6478
E-mail: 30october@cknot.info

В подготовке номера участвовали
Я.З.Рачинский, А.А.Макаров

Главный редактор Г.С.Шведов
Выпускающий редактор Н.В.Савельева
Литературный редактор Ф.В. Шведовский
Корректор Г.В.Заславская
Верстальщик В.А.Ходина

18+

Газета зарегистрирована в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации № ПИ 77-1783 от 29.02.2000 г. Ссылка при перепечатке или цитировании обязательна

Газета «30 октября» № 140 от 18.10.2017 г. (октябрь – ноябрь 2017). Время подписания в печать: установленное по графику – 10.00, фактическое 10.00.
Тираж — 999 экз. Отпечатано в ООО «Эль-Квест Полиграфикс». Адрес типографии: 107023 Москва, ул. Малая Семеновская, д. 3, стр. 4. Распространяется бесплатно